

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

4-88
ФЕВРАЛЬ

О ВРЕМЕНА...
(См. стр. 16.)

ЗАКОН СТАИ

— Родители могут и не знать, вы уж напечатайте все это,— так начала свой рассказ Зоя Дмитриевна Ржевская.

А позвонила нам Зоя Дмитриевна вот почему: нелегкая занесла ее в один вагон электрички со спартаковскими болельщиками, возвращавшимися с футбольного матча. «Спартак» выиграл, стал чемпионом, и обожатели команды были в зкстазе. Биомасса пыталась раскачивать вагон, курила, орала, плевала на пол, материлась, не обращая никакого внимания на прочих пассажиров. Возраст болельщиков был от двенадцати до семнадцати лет.

Женщина, да и не только она, была шокирована. Здоровые подростки и девушки, прилично одетые, но поведение...

Вагон понемногу опустел. Основная масса вышла на станциях Подольск, Столбовая, Гривны. (Это Подольский и Чеховский районы Подмосковья.)

— Значит, и живут они в этих местах,— резонно добавила Зоя Дмитриевна.— Пусть местные власти, родители знают, как их ребята проводят свободное время. Что удивительно! Когда болельщиков осталось немного, они притихли, примолкли, обратились в нормальных мальчиков и девочек. Как зто понимать?

–А так и понимать, Зоя Дмитриевна. Когда болвльщиков много, то можно куролесить, беситься, и попробуй сделай замечание — обольют матом. А когда мало, они ведут себя смирно. Закон стаи!

— Я бы не стала вспоминать тот день финального матча, если бы те же самые подростки не создавали нам веселую жизнь во все прочие дни. Они разбили окна пассажирского автобуса на станции Троицкая. На станции Любучаны они ввдут себя агрессивно, была попытка нападвния компании подростков на женщин. Жертв нет, но ходить в одиночку, и особенно вечером, стало страшно. Помогите обратить внимание милиции на хулиганов,— сказала она в заключение.

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ!

— Здравия желаю! — по-уставному приветствовал редакцию Владимир Зайцев, военнослужащий из Хабаровска.— Разрешите доложить. Тут, в аэропорту Домодедово, скопилось за двести граждан, желающих, но не могущих вылететь на Дальний Восток. После многих хождений по кабинетам аэропорта нам с великим трудом удалось выяснить, что для нас нет керосина, аэропорт выбрал свои лимиты. А многие,— продолжал Зайцев,— с детьми, живут в порту уже по трое суток. Как быть? Помогите!

Ситуация до боли знакомая. В стране, пожалуй, не найти человека, который не попадал бы в положение дальневосточников, и тем не менее сдвигов в работе авиапортов почти нет. Как не было честной информации о причинах задержки рейсов, так и нет; как жили пассажиры в залах ожидания сутками, так и живут по сей час.

Целый день мы сидели на телефоне, и наконец пассажиры улетели. А затем связались с начальником отдела расписания движения самолетов и планирования транспортной работы Главного управления авиационных работ и перевозок Министерства гражданской авиации Ю. В. Нестеровым, и вот что он сказал: «В 1988 году у нас будут увеличены лимиты на топливо и будет введено дополнительно 2000 рейсов в направлении Дальнего Востока и Крайнего Севера, что позволит перевезти на 240 тысяч пассажиров больше, чем в 1987 году».

Будем надеяться, что звонков от пассажиров — дальневосточников и северян в 1988 году в редакцию не будет.

ВЕЧЕ НА ЖУРНАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

Здравствуй, Крокодил!

Как-то в № 24 увидел рисунок, где «главные герои» — два клубня картошки, изуродованные. И вот о чем подумалось...

Ученые всего мира говорят в один голос, что ботву картофеля перед его уборкой дней за 10—15 надо уничтожать.

В чем дело, спросишь ты? В той самой ботве, вернее, в эффекте, который укрепляет клубень, защищает его от повреждения. А неповрежденный, он, как ты уже догадался, лучше хранится.

Но воз и ныне там. Огромный, в треть урожая, воз гнилой картошки ежегодно.

Нетрудно догадаться, что кампания по уничтожению ботвы потребует дополнительных материальных затрат, но не пора ли ***ввести гибкие закупочные цены на картофель в зависимости от качества?*** *Тогда и затраты окупятся и, главное, картошка целее будет.*

В. АГЕЕВ, г. Москва.

•

Прочла фельетон «Трение» (№ 16, 1987 г.) и не могу удержаться, чтобы не написать вам. Мне очень понравилось, что журнал перестает уделять основное внимание веселым и смешным мелочам быта, а начинает заниматься экономическими проблемами. Значит, и вас тоже коснулась перестройка.

Автор фельетона пишет: «Нормально ли такое явление, когда технический прогресс обретает право на жизнь только после вмешательства сверху? Почему судьба научного открытия начинает интересовать тех, от кого он непосредственно зависит, лишь под прессом наивлиятельнейших сил державы?»

Как раз об этом и я думаю непрерывно. ***У аппарата управления нет материальной заинтересованности в конечном результате своего труда.*** *Каждый получает зарплату, посиживает, позевывает, любые нововведения лишь тревожат его полудремотное бытие. Наши застывшие производственные отношения стали тормозом для развития производительных сил. Факт, от которого не уйдешь. Требуется коренная перестройка всех наших производственных отношений. И главное здесь —* ***поставить заработную плату управленцев в прямую зависимость от результатов их деятельности.***

А. ДЕМЬЯНЕНКО, пос. Зверево Ростовской области.

•

С великим интересом прочитал я напечатанные в № 31 за 1987 г. письмо В. Еремеева «Почему я уехал из деревни» и комментарий к нему В. Переведенцева «Как выпрямить кривую».

Я родился и вырос в глухой деревушке Ветлужского уезда, которой давно уж нет, на полях ее осинник растет. В тех местах российского Нечерноземья

(Горьковская область) короткое лето, неустойчивая погода и обилие осадков. Но и в этих местах можно получать приличные урожаи, если бы не постоянные команды земледельцам, когда пахать, что сеять, когда убирать. Только настоящий хозяин может возродить земледелие при условии, что ему предоставят ту технику, какая пригодна для работы на здешних землях, слой которых толщиной от 10 до 20 см, так что давить на него можно не сильней лошадиного копыта.

Но где взять этого земледельца, этого настоящего хозяина? Единственно реальное — ***разгрузить наши города, привлекая тех, кто не забыл еще земледелие. Дать бывшим селянам, ныне горожанам, право получения земельного надела.*** *Время рано или поздно продиктует эту меру.*

С уважением

Л. СОКОЛОВ,
г. Лабинск Краснодарского края.

●

Уважаемая редакция! Меня взволновали выступления вашего журнала по вопросам сбережения лесных ресурсов.

Я работаю на Камском целлюлозно-бумажном комбинате, вашем, кстати, подшефном, и о положении с сырьем знаю не понаслышке. Речные поставки ослабли уже настолько, что лес поставляют в основном в вагонах. Сырья постоянно не хватает. Между тем вырубается его гораздо больше, чем отправляется. Лес на делянках гниет, гибнет в кострах.

А вот я слышал, что в Швеции, например, заказчик, даже если это крупнейшее предприятие, лес от поставщика принимает **поштучно.** *То есть* ***поставщик вырубает точно столько, сколько нужно, а заказчик использует древесину полностью, на все сто процентов, без каких бы то ни было отходов.***

Почему же у нас так не делается? Почему мы при плановой экономике так расточительны? Почему вырубаем древесину гектарами, отправляем тоннами, изводим целыми рощами?

РАКОВСКИЙ Игорь Владимирович,
рабочий Камского ЦБК, 38 лет.
г. Краснокамск Пермской области.

Рисунки О. ЭСТИСА.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

ФИГА с бутербродным маслом

РЕПОРТАЖ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ АНОНИМОК

Картонная папка разбухла от анонимных писем. Стоял декабрь, и не до всех еще дошла весть, что Крокодил в одном из ноябрьских номеров (№ 33, «Диктат анонимщика») предал анафеме тайные доносы, трусливые поклепы, предательские удары из-за угла. Не все еще прочитали объявление о том, что Крокодил решил впредь анонимные письма не рассматривать, а отправлять их в корзину.

Не сразу иссяк поток анонимок. Согласно вынесенному приговору, мы бросали их в корзины. Но неожиданно запротестовала уборщица Елена Петровна.

— Вы зти штучки бросьте! — заявила она.— Я, конечно, привыкла к пыльной работе и по долгу службы всякую грязь повидала. Но зту анонимную нечисть выгребать не стану. У меня от нее по ночам нехорошие видения. Призраки какие-то по ночам являются.

Крокодильцы с давних пор симпатизируют редакционным уборщицам. И вдумываются в каждое их слово. Потому что, по одной из версий, название нашему журналу дала именно уборщица. Она вошла в накуренное помещение, где сатирики, стоявшие у истоков нашего журнала, ломали головы над его названием, и проворчала: «Накурили-то, крокодилы». Отсюда на обложке журнала — «Крокодил».

В нашем случае в монологе уборщицы заслуживало внимание слово «призраки». Довольно точное определение для анонимок. Призраки и есть.

Заглянули на всякий случай в словари. Одно из определений слова «призрак»: «Что-либо только кажущееся возможным, реальным».

Действительно, многие анонимки на первый взгляд выглядят правдоподобно, так как их авторы умеют задеть за живое и довести рядовые картинки бытия до трагического звучания. Но первая проверка рассеивает миражи, и мы убеждаемся, что вся зта бумагомарательная жуть нам показалась, пригрезилась.

Грезятся нам и авторы анонимных писем. На самом деле их не существует. Мы не знаем, как они выглядят, во что одеты, сколько им лет, каково их социальное положение. Мы не можем с определенностью сказать, мужчина перед нами или женщина, потому что из соображений конспирации анонимы могут скрывать свой пол. Мы не в состоянии даже с помощью фоторобота создавать их портреты, так как они стараются в своем анонимном обличье не попадаться людям на глаза. Нам не известны их адреса и должности, их образ жизни, их пристрастия.

«Призраки, фантомы» — написали мы на папке для анонимок, отведя ей роль корзинки и спецприемника. Уборщиц, тем более творчески одаренных, надо уважать. Уборщицам не должны являться по ночам призраки. Пускай, рассудили мы, они лучше являются нам, «крокодилам», в рабочее время, все-таки зарплата идет, за зарплату можно и с призраками пообщаться.

И как в воду глядели. Однажды регистраторша Юля принесла очередную пачку анонимок. К каждой, как всегда, была пришпилена карточка с номером. Такой у нас порядок: присваивать письмам номера. Для удобства работы с ними. Анонимки Юля регистрировала по инерции. Работать с ними мы не собирались.

Так вот, через зти номера все и случилось. Последняя порция переполнила папку-спецприемник, завязки лопнули, и призраки почувствовали свободу. Номера придали им уверенности. У них появилось какое-никакое удостоверение личности, официальный статус.

Вам никогда не приходилось сталкиваться с призраками? Зрелище, надо сказать, заурядное, ужас не охватывает, а только берет досада, что под рукой нет мухобойки. Или сачка для ловли бабочек. Мелкие они, призраки, величиной с куклу, и очень странной наружности. А главное, болтливые — зто отвлекает от работы.

Первым появился под потолком сухонький старичок с редкой бороденкой и с пионерским галстуком. Спланировав на карниз, он уселся на него, свесив ноги в кирзовых сапогах.

— Здравствуй, дорогой Тотоша! — пропищал он девчоночьим голосом.— Мы, юные пионеры села Закруткино, возмущены моральным обликом директора нашей школы Гусева В. С. Означенный Гусев притесняет заслуженного пенсионера Сенько М. И., который, работая в школе сторожем, несколько раз кормил своего кобеля в пионерской комнате. Мы, юные пионеры, свидетельствуем, что кобель Сенько М. И. по характеру уживчив и кусает только неактивных пионеров, участвуя тем самым в воспитательной работе...

Кто-то запустил в старичка коробок со скрепками. Тот превратился в легкое облачко и пропал. Но над папкой уже зависло новое существо о десяти головах. Все головы были абсолютно идентичны.

— Коллектив нашей стройбригады,— хором заговорили головы,— просит проверить биографию управляющего трестом Мирзоева, в которой, уверены, обнаружатся темные пятна. Человек с чистым прошлым не станет бить рабочего по карману за обычный в нашем деле брак...

Это видение удалось прихлопнуть скоросшивателем. Тут же возникло другое. Оно носилось над головами и нашептывало на ухо каждому, кто был в кабинете:

— А вам известно, что мой сосед по лестничной площадке Федька Чупраков, окружив себя группой пособников, ворует из подъезда пищевые отходы, которые жильцы дома, проявляя высокую сознательность, предназначают для государственного откорма свиней...

Только мы расправились с Федькиным обличителем, как из злополучной папки вырвалось целое сонмище навязчивых и злобных призраков, которые наперебой принялись клеймить неведомых нам противников. В этой чудовищной перекличке можно было разобрать только обрывки фраз:

— Он многое творит, и все шито-крыто...

— В доме у них полная чаша. Чаша, да не наша...

— Пошел на сделку с собственной совестью, которой у него никогда не было...

— Заклятые враги перестройки засвли в двтском саду...

— Зачем, спрашивается, советскому человеку так много зарабатывать?

— Пора ударить им по рукам в лице администрации...

— Котлубаев изменяет жене, но и Котлубаева от него не отстает...

Что мы только не предпринимали, пытаясь угомонить эту свору пачкунов: швыряли в них канцелярскую утварь, размахивали пиджаками, обрызгивали их чаем. Наконец кто-то догадался открыть окна, в кабинет хлынул ядреный декабрьский воздух, и видения мигом пропали.

См. стр. 6.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

НОВЫЕ ВОРОТА ДЛЯ БАРАНА

Любопытно, откуда взялась поговорка: смотрит, как баран на новые ворота?

То ли бедный баран не смог сориентироваться, в какие ворота ему топать, и теперь остановился в недоумении. То ли именно новизна ворот имеет для данного парнокопытного особую прелесть.

Впрочем, выяснением этого вопроса мы займемся несколько позднее, а сейчас поговорим о баранине. Точнее, о мясе вообще. Еще точнее, об одном странном управленческом решении, принятом в Крыму.

Чтобы стало яснее, о чем речь, дадим слово читателю Г. М. Белинскому из Ташкента, приславшему отклик на материал «Диета по приказу».

«Дорогой Крокодил,— пишет Геннадий Михайлович,— в № 25 за 1987 год ты подробно рассказывал, как в декабре 1986 года в кабинетах Крымского обкома партии, облисполкома и облагропрома был рожден и вступил в силу «остроумный» приказ, запрещающий местным мясокомбинатам принимать откормленную совхозами и колхозами скотину. Якобы для увеличения запасов мяса в 1987 году. Обиженные бычки и коровки стали чахнуть, так как, возвратясь домой, они сели на голодную диету из-за отсутствия кормов в хозяйствах.

Как явствует из публикации, упомянутое мудрое решение принесло мясокомбинатам ущерб в сумме более 5 миллионов рублей, убытки же хозяйств и населения (которое вынуждено было покупать мясо на базаре) пока не подсчитаны. Трудно определить и нанесенный всем моральный ущерб. Не остался внакладе лишь областной агропром, который покрыл недостающую сумму благодаря перевыполнению плана по молоку, за что, подозреваю, получил даже премию!

Как же реагировали на эту публикацию местные крымские власти? И какова ситуация в 1987 году?»

Письмо ташкентского читателя поступило раньше, чем официальный ответ Крымского областного агропрома. Но теперь, когда ответ наконец пришел, мы можем с радостью доложить читателям, что отныне в Крыму если и не наступило полное мясное изобилие, то область, несомненно, на пути к нему.

«Агропромышленный комитет Крымской области,— пишет заместитель председателя В. И. Егудин,— сообщает, что изложенный в статье «Диета по приказу» факт ограничения сдачи скота хозяйствами области на убой в декабре 1986 года соответствует действительности и критика признана правильной».

Однако зампред не ограничивается признанием критики, он приводит данные о том, как мясная промышленность области изо дня в день наращивает темпы заготовки и переработки скота. «Объем заготовок и переработки скота на 1987 год предусмотрен с учетом восполнения в I квартале не принятого поголовья в 1986 году, и уже в январе 1987 года объем переработки превысил уровень соответствующего периода прошлого года на 4,4%, в феврале — на 18,2%, в марте — на 25,6%, и в целом за I квартал 1987 года было принято и переработано больше, чем в 1986 году, скотсырья на 6,4 тысячи тонн...»

Но прежде чем перейти к дальнейшему цитированию этого любопытного документа, откроем газету «Крымская правда» за 4 октября 1987 года (то есть за 10 дней до того, как был подписан официальный ответ в «Крокодил»). О чем говорится в этой газете?

В ней говорится о том, что «в январе хозяйства Красногвардейского района не могли сдать по графику 2342 головы крупного рогатого скота». Что «в феврале мясокомбинаты отказались принять по договорам контрактации еще 1799 голов». Но что «особую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся в Джанкойском, Симферопольском, Ленинском, Черноморском, Первомайском и ряде других районов», где мясокомбинатами «отказано в приеме десятков тысяч голов»! А специалисты подсчитали, что до конца 1987 года «будет передержано около 35 тысяч овец».

Но как же совместить цифры из официального ответа «Крокодилу» и цифры, приводимые газетой?

Честно говоря, мы и сами немного растерялись. В ответе полный ажур, бычки, свинки и овечки стройными рядами движутся на заклание — словом, никаких проблем. В газете — неразрешимые проблемы. Представляете, «отказано в приеме десятков тысяч голов»! Спрашивается: зачем их выращивали, зачем тратили время, деньги, корма, нервную энергию и прочие ресурсы? Зачем? Чтобы в конце концов получить поворот от мясокомбинатовских ворот? А ведь это же та самая говядина, баранина и свинина, которые должны быть проданы людям и которых так остро недостает на прилавках крымских магазинов...

Однако сдержим эмоции. Продолжим чтение официального ответа — не там ли кроется истина?

«По укреплению технической оснащенности мясоперерабатывающих предприятий намечены и осуществляются организационно-технические мероприятия... Произведены капитальные ремонты холодильников Симферопольского и Феодосийского мясокомбинатов, введен в эксплуатацию вновь построенный холодильник Керченского мясокомбината... В декабре 1987 года будет введен в эксплуатацию холодильник Евпаторийского мясокомбината... Таким образом, принятые меры и дополнительное строительство мясоперерабатывающих предприятий полностью исключают передержку скота в хозяйствах, дополнительный расход кормов и потери привесов скота».

Как видите, и здесь ажур: отремонтировано, введено в эксплуатацию, построено и строится. Зато местная газета (ох уж эти настырные журналисты!) приводит факты и примеры, так сказать, противоположного характера. И эти факты и примеры несколько приоткрывают завесу тайны: почему, собственно, мясокомбинаты отказывались вплоть до конца 1987 года принимать «скотсырье», как изящно выразился зампредседателя областного агропрома.

Факт первый. Еще в 1985 году на Феодосийском мясокомбинате рухнула крыша. Тогда же начались восстановительные работы, которые ведутся до сих пор и, по свидетельству корреспондента газеты, «не выдерживают никакой критики».

Факт второй. На Евпаторийском мясокомбинате обрушился холодильник, который был сдан в эксплуатацию в 1972 году и сооружался с грубейшими нарушениями строительных норм и правил.

Факт третий. Еще в январе 1987 года главный санитарный врач города запретил эксплуатацию Симферопольского мясокомбината по причине крайне неудовлетворительного санитарно-технического состояния...

Вот такие невеселые факты и примеры. Возникает вопрос: знали ли в Крымском обкоме партии, в облисполкоме и облагропроме о том, что мясоперерабатывающая промышленность области находится в состоянии разрухи?

Знали, разумеется. Но сказалось давнее и застарелое отношение к пищевой промышленности как к производству второстепенному. Главное ведь что? Главное — это получить высокий урожай, высокие привесы, высокие надои. За которые можно торжественно о т р а п о р т о в а т ь. А потом хоть потоп. Пусть хлеб сгнивает, молоко скисает, мясо пропадает. Мы уже отрапортовались, наши успехи включены в сводку, премии получены, и, стало быть, мы на коне.

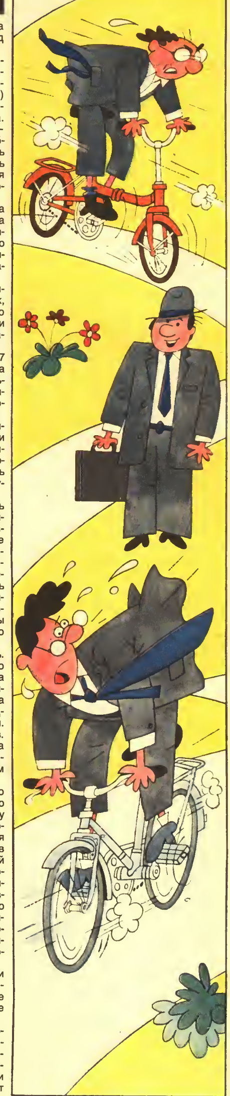
Сейчас наконец спохватились. В июле 1987 года пленум Крымского обкома с грустью констатировал: «За годы одиннадцатой пятилетки объединением мясной промышленности на строительстве и реконструкции предприятий недоосвоено более 2,4 млн. рублей, или треть выделенных средств. Плохая обстановка сложилась на строительстве Керченского мясокомбината, холодильников на Евпаторийском мясокомбинате...»

Плохая обстановка — это мягко сказано. По-прежнему строительство идет через пень колоду. По-прежнему вместо реконструкции идет главным образом латание дыр в провалившейся крыше. Да, на ряде мясокомбинатов отремонтированы и введены в строй новые холодильники. Но сами-то мясоперерабатывающие цехи не расширяются, работают по старой, примитивной технологии, велика доля ручного труда, и это, пожалуй, основная причина того, что мясокомбинаты не в состоянии переработать все то «скотсырье», которое доставляют туда колхозы и совхозы.

Ворота мясокомбинатов, как и прежде, закрыты для множества бычков, свинок, кур и баранов, а высокие привесы не превращаются в мясное изобилие.

Да, некоторые мясокомбинаты обзаводятся новыми воротами. Но колхозный баран глядит на эти новехонькие, с иголочки, ворота и никак не может взять в толк, почему его в эти ворота не пропускают. И новизна ворот теряет всякую прелесть не только для неразумного барана, но и для вполне разумных людей, потребителей мяса.

Юрий БОРИН.

— Гонка за лидером?
— Нет, преследование за критику.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

РИФМОТЕРАПИЯ

Валентин КУЗНЕЦОВ

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЛИРИКИ

Мухи. Жара. Паутина.
Сено. Цветы. Лопухи.
Редька. Крылечко. Рябина.
Все это — наши стихи!

Дождик, туман и улитка.
Зорька. Поля. Петухи.
Силос. Навоз и калитка.
Все это — наши стихи!

Телка. Подойник и прясло.
Солнышко. Моль. Кожухи.
Даже и ежику ясно:
Все это — наши стихи!

Луг. Помидоры на блюде.
Бражка и хруст огурца.
Если и дальше так будет,
Значит, не будет конца...

Феликс АЛИН

ПОЖЕЛАНИЕ

Надев кроссовки, совершайте
кроссы,
В кроссворды уходите с головой,
Решайте наболевшие вопросы —
Квартирный, философский, деловой,
Бананов спелых горы поедайте,
С компанией ходите в ресторан,
Домой с работы придя, читайте
Задачник, сонник, справочник,
роман,
Гитар своих перебирайте струны,
Пытайтесь вечный двигатель
создать,
Но только не взбирайтесь
на трибуны,
Когда вам людям нечего сказать.

г. Рига.

Сергей ТАРАТУТА

САМОДЕЛКИ

Не догонят секундную стрелку
Две другие, что есть на оси...
Потрясающие самоделки
Мастера создают на Руси!

Отдаются труду ежедневно
И, бывает, по нескольку лет,
Чтоб однажды, как будто царевна,
Появилась машина на свет.

Открывают ворота сарая —
Время ехать, прощай, колыбель.
Мчится, скорость легко набирая,
Эта лучшая в мире модель.

И летят, и плывут самоделки,
Покоряют асфальт автострад...
И летящие в небе тарелки
Могут смело вернуться назад!

ХАЛТУРЩИКИ, ФИЛОНЫ, ВЫПИВОХИ...

Халтурщики, филоны, выпивохи,
Вы качества высокого враги,
И это из-за вас в разгар эпохи
Не греются электроутюги,
В машинах не заводятся моторы,
Будильники не будят по утрам...
Халтурщики мешают сдвинуть горы
Трудягам, работягам, мастерам!
И то и дело — слышать надоело —
Сломалось это, отказало то...
Но не отсохнут руки бракодела
За самое уродское пальто.
Родившимся — на жизнь дается
виза,
Живи, трудись, но только честно —
так,
Чтоб не сгорал новейший телевизор,
Чтоб навсегда забыли слово «брак»!
Чтоб вещь, тобою созданная, всюду
Была бы и прочна, и хороша,
И чтобы, как невиданному чуду,
Ей подивиться мог бы сам Левша!

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

ХАНЖЕСТВО

По страницам молодежной печати

Коля с Ниною ДРУЖИЛ,
Был внимателен и мил.
В результате дружбы Нина
Родила младенца-сына.
Петя с Верою ГУЛЯЛ,
К ней вниманье проявлял.
И однажды, темной ночкой,
Разродилась Вера дочкой.
Вася с Лидою ВСТРЕЧАЛСЯ,
Очень Лидой восхищался,
Вел себя вполне достойно...
Родилась у Лиды двойня.
Лишь «прогулки», «дружба»,
«встречи»...
О другом здесь нет и речи.
А откуда ж взялись дети —
Не указано в газете!

Юрий ИСАКОВ

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОСТИ

У нас в НИИ — партийное собрание,
С докладом выступает секретарь.
Известен всем давно уже заранее
Его скупой словарный инвентарь:
— Большие перемены!.. Гласность!..
Творчество!..
Ворюг и алкоголиков взашей!..
Высказывайте каждый то,
что хочется,
Что тайно накипело на душе!..
Нельзя без дисциплины
и без строгости!..
Лишь только так мы победим порок!
Короче, всем до завтра
перестроиться,
А понедельник —
самый крайний срок!
Потом пошли дебаты,
то есть прения;
Я рвался в бой и был непримирим:
Мол, в целом разделяю
ваши мнения,
Но вот беда, мы много говорим.
Одно и то же каждый раз
смакуется —
Пора менять в шарманке механизм!
Когда слова с делами не стыкуются,
Имеет место голый формализм...
Проснулся зал: аплодисменты,
реплики.
Но в прениях никто не поддержал...
Тут слово предоставили директору,
И понял я, что малость оплошал:
— Сотрудник он толковый
и заслуженный
(Он — это я), решителен и смел...
Но допускает крайности ненужные,
Наверное, идейно не дозрел...
Парторг, храня тревожное молчание,
Протер очки, засунул их в карман
И говорит:
— В партком
по окончании
Зайдешь!.. И прихвати
свой личный план!..
Пришел.
— Ну что? Исправиться намерен ли?
Уж лучше б ты совсем не выступал!
Пойми, тебе оказано доверие,
А ты, такой-сякой, не оправдал!..
Как быть с тобою: гнать
или наказывать?
Зачем, куда не просят, нос совать?
Конечно, мнения свои ты мог
высказывать,
Но надо было их согласовать!

Рисунок С. ТЮНИНА.

— *А госприемку они прошли?*

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Со стр. 3.

ФИГА с бутербродным маслом

Пока призраки не опомнились и не притерпелись к холодному воздуху, мы поспешили запихать анонимки в мешок-крафт. Перехватили его крепкой бечевкой и позвонили пожарникам. Почуяв недоброе, призраки в мешке забились в поисках лазейки. С помощью уборщицы Елены Петровны и регистраторши Юли мы опустили их на лифте, на выходе из которого нас уже поджидал бравый пожарник. Он соскучился по настоящему делу и с радостью согласился поприсутствовать при сжигании во дворе бумажных отходов. В историю с призраками его не посвятили — зачем забивать ему голову мистикой?

Все же он заподозрил неладное. Анонимные призраки горели не как обычная бумага — они вспыхнули разом, словно горючие вещества, лишний раз подтвердив, что анонимки — штука огнеопасная.

Языки пламени взметнулись на несколько метров. Где-то вверху с кончика языка сорвалось и улетело в небо:

— В связи с этим Котлубаевым выдать фигу с бутербродным маслом...

Вернувшись на рабочее место, мы составили акт о содеянном.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся и вышеподвергавшиеся, составили настоящий и, более того, подлинно гуманный акт в том, что сегодня 14 декабря 1987 года, во дворе редакционного здания нами преданы огню 138 анонимок. Подтверждаем, что в результате содеянного ничего страшного не произошло: мир не перевернулся, гром с небес и со стороны инстанций не грянул. Вместе с анонимками уничтожено большое количество наветов, вздорных нападок, оскорблений и пошлых намеков. Обращены в пепел надежды отдельных несознательных граждан насолить своим ближним. Многим людям сохранены здоровье, хорошее настроение и работоспособность.

В чем с неописуемой радостью и расписываемся.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Думаем, читатели наш акт поддержат, как авансом поддержал его москвич Кочетков.

Уважаемая Редакция! Огромное Спасибо, самые большие Поздравления по Вашему решению Анонимки писем Не рассматривать. Это большой, принципиальный шаг. Надеюсь, что к Вам присоединятся ДРУГИЕ газеты и журналы. Ведь [illegible] был (есть) [illegible] большой, [illegible] польза. д.э.н. А.В. Кочетков 21.11.87

Мы тоже, товарищ доктор наук, надеемся на поддержку наших коллег. В одиночку с мобильными и вездесущими призраками Крокодилу не справиться.

Давайте сообща, всем журналистским миром поможем органам правосудия отыскать этих самых призраков, чтобы осудить их в полном соответствии с законом. Честное слово — пора!

В наше время пассивный потребитель массовой информации вымирает. Его усердно теребят журналисты, подзуживая эксплуатировать прямой эфир, телефонно вламываться в передачи и на ходу изменять содержание всяческих «лестниц», «перекличек», «мостов», «рингов». Ему, потребителю, нравится такая тесная смычка с журналистами.

А коли так, то не дело Крокодилу оставаться в стороне. Он решил сколотить свою конструкцию по выдавливанию читательских мнений и предложений. Итак, открывается

КРОКОДИЛЬСКАЯ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ЭСТАКАДА «ЕВРОПА — АЗИЯ»

Допуская известную условность и ирреальность этого сооружения, тем не менее Крокодил планирует до конца пятилетки продлить его до Анадыря. В географическом центре эстакады, на пересечении 60-х градусов северной широты и восточной долготы, расположена резиденция Регулировщика Эстакады, который и открывает по ней дискуссионное движение.

РЕГУЛИРОВЩИК. Тема сегодняшнего обсуждения: «ЖЕНСКИЙ ДОСУГ». Почему именно женский? Потому что сейчас мужское сознание меняется, как никогда. Научно доказано, что доблестное большинство мужей, сыновей, братьев перебрасывает все домашние заботы с хрупких женских на свои могучие плечи. У женщин высвобождается время, а распоряжаться им умеют далеко не все. Вот мы и призвали представительниц прекрасного пола поделиться опытом, рассказать о своем досуге, поспорить.

Приготовились. Слева от нас посланницы Европы, справа — Азии. Теле- и фотокорреспонденты, не мешайте.

Поехали. Кто начнет?

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА. Я. Я так считаю: женщинам страшнее всего сидячий отдых. Чтобы быть стройной, всегда оставаться в форме, нужно движение, правда же? У нас, например, в доме № 64 6-го микрорайона г. Темиртау лифт практически не работает вот уже десять лет. Благодаря этому при росте 167 см я вешу всего 54 килограмма. На седьмой этаж таскала сумки, коляски, двоих детей. Родила третьего, сейчас таскаю его. И сумки, и коляску. И чувствую себя прекрасно, молодо.

РЕГ. Очень интересный пример. Европа, в вы что скажете?

ДУЭТ СО СТОРОНЫ ЕВРОПЫ. Кухонный гарнитур!

РЕГ. Не все вместе, милые дамы! Соблюдайте очередность.

АЛЕКСАНДРА ХАЛЬЦЕВА, г. МОГИЛЕВ. В моем гарнитуре «Ольга-1-А» Бобруйской фабрики № 2 я не обнаружила таймера. Магазин кивает на фабрику, фабрика знать ничего не знает. Волокита тянется с апреля прошлого года. Писала им трижды, придется, видно, ехать в Бобруйск. Вот вам и решение проблемы — куда девать свободное время.

ЭММА КОКОВКИНА, г. РЯЗАНЬ. Удивляюсь я вам, подруга! Таймера не хватает... У меня не хватает всего гарнитура! Мой ленинградский дядя еще летом отправил мне его по железной дороге. Бегала не раз на станцию Рязань-1, и нет там человека, который толком знал бы, где этот гарнитур и когда наконец объявится.

РЕГ. Азия просит слова.

ЛЮБОВЬ ИВАНОВА, с. АНДРЕЕВКА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ. Я трачу досуг на поиски пылесоса. Регулярно шлю заказы на базы посылторга и регулярно читаю один и тот же ответ: выслать не можем, так как заказы уже приняты полностью.

Неужели трудно учесть мою заявку в следующем квартале, пусть даже году? Вот и переписываемся...

РЕГ. А допустим, Любовь Петровна, вашу заявку удовлетворят. Не придется ли вам переписываться с заводом-изготовителем по вопросу качества?

ЛАРИСА ЦЫМБАЛ, г. РОВЕНЬКИ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. Долгая переписка вовсе не обязательна. Вот я. Написала на Ворошиловградскую областную фабрику химчистки и крашения одежды, что там испортили норковый воротник моего пальто. Директор П. П. Рощупкин сразу же согласился со мной и обещал выплатить за норку 56 рублей. Теперь всего-то у меня и забот — найти за такую цену воротник. Думаю, поисков на всю жизнь хватит.

РЕГ. Считаю, что обмен мнениями проходит живо и конструктивно. Давайте еще послушаем Европу. Прошу вас!

АННА ГОРЖИЕВА, г. ХЕРСОН. В августе 1985 года я купила отопительный аппарат под природный газ. Оказалось — брак. Так и организовала я свой досуг: обращаюсь в магазин, потом на херсонскую базу «Укрторгстройматериалы», потом в Подмосковье, к заводу-изготовителю. Мне обещали замену. Отвезла я аппарат — и ни слуху ни духу, невзирая на мои письменные мольбы. Махнуть бы рукой да купить новый, только при моей пенсии я для этого должна не есть, не пить полгода.

РЕГ. Спасибо. Я вижу, из Азии хотят что-то добавить.

СИМАКОВА, КИРГИЗИЯ. Вам не кажется, что это мелочь — газовый аппарат? Вот нашему дому вообще не подключают газ с марта прошлого года. Значит, у нас, женщин, заботы такие: а) ежедневно готовить еду неизвестно на чем; б) неизвестно как мыться; в) следить за детьми, чтобы не попали в ямы для газопровода, которые выкопаны давным-давно. Дальше ям дело не двинулось: потеряли, оказывается, документацию на дальнейшие работы. Наш адрес: с. Люксембург Кантского района, Строительная улица, 5. Правда, организация, в ведении которой находится дом, помогает нам. Советами. Вот посоветовали на улице построить душ, чтобы хотя бы летом решить проблему мытья...

ВЕРА КОШЕЛЕВА, г. КАЛИНИНГРАД, МОСКОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 88. А вы, чем жаловаться, взяли бы да сами провели себе газ. Я вот, например, получила письменное распоряжение от домкома: «Уважаемый тов. Кошелева В. И. Просим провести субботник по уборке придомовой территории, чердаков, подвалов, утеплению и ремонту трубопровода...» Я, правда, опыта по ремонту трубопроводов не имею. Ну да, надеюсь, пришлют инструктора. Научусь — и за работу. Так что скучать некогда.

М. ШАРАПОВА, д. БЕЛЯКОВКА ТАЛИЦКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Тут товарищ Горжиева из Европы насчет пенсии сокрушалась, что, мол, не хватает ей новый аппарат купить. Я ей так отвечу: вы же просто счастья своего не понимаете. Мне уж второй год как пенсию не выплачивают по причине того, что пенсионная карточка вся заполнилась, негде расписываться. Ну, а новую карточку райсобес никак не соберется выдать. Зато я при деле — заявления пишу.

РЕГ. К сожалению, время эстакады подходит к концу, хотя заявок на выступления еще много. Обещаем, что они будут разосланы в соответствующие ведомства для принятия мер.

Резюмирую. Дискуссия позволила нам сделать оптимистичный вывод: рано еще бить тревогу, куда девать свободное время. О досуге наших женщин трогательно заботятся волокитчики, бракоделы, долгостроевцы. Нет, с ними не соскучишься!

Регулировал движение на крокодильской эстакаде «Европа — Азия» С. СПАССКИЙ.

Рисунок Г. БАСЫРОВА

МЕХ — ДА И ТОЛЬКО!

В «Крокодиле» № 9 за 1987 г. был напечатан фельетон «Вокруг меха», где речь шла о стойком дефиците недорогих мехов и изделий из них. Публикация вызвала немало откликов.

«...Я хотела удлинить свою беличью доху, сменить манжеты, но не могу купить пластины из темной якутской белки. В ателье меха нет. Я обратилась в журнал «Бытовое обслуживание», мое письмо отправили в Минбыт РСФСР. А те ответили: ищите мех в торговле. Вот и выходит — живем в тайге, а купить беличий мех — целое дело». (Ю. Солнцева, г. Иркутск).

«...Нам давали целую партию низкосортного меха белки, и мы шили головные уборы, которые пользовались у населения большим спросом, но такое сырье для ателье — дефицит. Мы хотим задать вопрос ответственным лицам: до каких пор меха будет поедать моль на складах Минлегпрома?» (Коллектив ателье «Головные уборы», г. Сухой Лог Свердловской обл.).

«...Были годы, когда на Кубани в каждой станице существовали артели, где выделывали и чинили разные шкурки, шили кожухи, рукавицы, шапки — всем было выгодно, и государству убытков не было. А сейчас овчинка золотая пошла: в универмаг поступили полушубки по 400 рублей! Исправлять надо это дело». (Ф. Ф. Сергиенко, ст. Ленинградская Краснодарского края).

«...Я живу в Новом Уренгое. Каждому ясно, какие здесь климатические условия: в июне еще не лето, в июле уже не лето. Зимой — минус 50 с ветром. Но в магазинах нет ни дешевых шуб, ни дубленок, ни шапок. Мех тоже не продается. Вот синтетики полно, но это от комаров, а не от мороза. Я бы хотела знать, какие шаги предприняты Минлегпромом СССР после публикации фельетона и скоро ли мы получим недорогую и теплую меховую одежду?» (Я. В. Грабарь, механик СМУ, г. Новый Уренгой Тюменской области).

А вот и ответ. Его прислал в редакцию заместитель начальника «Союзмехпрома» Минлегпрома СССР В. В Тюрин.

«В 1988 году планируется переработка шкурок крота в количестве 14—15 млн. штук, что почти в два раза больше по сравнению с прошлым годом. Будут увеличены объемы переработки шкурок и других видов зверей. Изготовление изделий из полученного полуфабриката будет осуществляться на предприятиях Минлегпрома СССР, а также силами кооперативов.

Организована свободная продажа выделанных шкурок крота, нутрии, каракуля. Ассортимент намечено расширить».

Что ж, довольно оптимистичный ответ. Порадовал и телефонный разговор с директором меховой фабрики «Белка» (г. Слободской Кировской области) Н. А. Квакиным:

— Нас буквально завалили письмами с просьбой прислать комплекты из выделанного меха для шуб. Мы продаем наборы меха крота, суслика, отходов белки, песца, лапы и полулапы каракуля».

Таковы ответы заинтересованных организаций. Но из официальных ответов шубы не сошьешь...

Купить полуфабрикат, а попросту меховые клочки, еще не значит обзавестись меховым манто. Его надо сшить. А где? Ну, конечно жв, в меховых ателье, которые находятся в ведении другого министерства — Минбыта РСФСР. И именно по этой дорожке не чуя ног, мчится счастливый обладатель мехового полуфабриката. Немного терпения — и можно будет щеголять в пушистой обнове. Но что это? Прямо в дверях московского городского объединения по пошиву меховых изделий и головных уборов «Полюс» я увидела художественно выполненный плакат, извещавший, что «в связи с отсутствием полуфабриката и загруженностью производства заказы не принимаются».

— Как же быть человеку, купившему в магазинв мех и явно рассчитывавшему на ваши услуги? — поинтересовалась я у начальника отдела снабжения объединения «Полюс» Л. А. Давыдова.

— Терпеливо ждать, когда примут его заказ,— ответил Лвонид Аронович.— Худо у нас со специалистами, ведь даже скорняжного ПТУ министерство не имеет.

— Но у вас нет не только скорняков, но и полуфабриката!

— А мы стараемся его не брать, ведь мехов, в том числе недорогих, и так достаточно в магазинах. Все приходят со своим материалом. А что касается штучной мелочи, то с ней мы пока не связывались.

Трудная ситуация. Однако в официаль-

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ТУРНИР

ФИНИШ!..

«О, спорт, ты — диво!» — ошеломленно выдохнула судейская коллегия, незлоумышленно дополнив Пьера де Кубертэна. Означенное восклицание вырвалось не как эмоциональный эпилог к завершившейся наконец трехлетней битве шахматных титанов Г. Каспарова и А. Карпова и не как пролог к висящей на носу зимней Олимпиаде в Калгари, а как нотабене к цифровым итогам только что финишировавшего второго читательского сатирического турнира.

Что же такого нотабеневского в этих цифрах, краснеющих перед вами, почтенные болельщики, на турнирном табло? Когда результаты соревнования, спортивного или творческого, выражаются в тысячах и сотнях, как в нашем случае, справедливо обратить внимание на его массовость и успешность проведения. И все-таки цифры краснеют неспроста! Им мучительно стыдно за сокрушительное поражение, которое они потерпели от аналогичных цифр первого турнира: те были выше по всем позициям. И не на какую-то там сотенку или тысчонку, а вдвое!

Относительным оправданием разгрома турнира-2 может служить лишь одно обстоятельство — он проводился менее интенсивно: публикации шли через номер, было их на три меньше, да и площадь под каждую несколько урезалась. Но все же основную причину победы турнира-1 судейская коллегия, отпетая болельщица, склонна видеть в тяге людей к спорту с его богатейшей гаммой страстей. К тому же он, по утверждению мудрецов,— своеобразная модель жизни, а это значит, что спортивная тематика на поверку оказалась обширнее и привлекательнее для ступивших на тропу сатиры.

Впрочем, справедливости ради надо подчеркнуть, что количественные показатели турнира-2 никак не повлияли на качественные. Последние ничуть не снизились и в целом находятся на вполне достойном уровне. О плодотворности проведенного творческого состязания, о метких сатирических ударах, обрушенных марафонцами-остословами на носителей различных социальных зол, речь уже велась (№ 2), так что теперь судейской коллегии осталось лишь определить и поименно назвать победителей.

Легко сказать «лишь», а на деле процедура выявления сильнейших, несмотря на сокращение числа участников, не стала проще, чем год назад. Поэтому, опираясь на приобретенный опыт, судейская коллегия вновь решила отдать верхнюю ступень пьедестала почета сразу ДЕСЯТИ сатирикам-любителям. Причем непременно новым! В этой связи она просит не огорчаться победителей турнира-1 Валерия Олевского, Марию Каулен, Инессу Чекалину, Михаила Жукова, которые и вторую дистанцию прошли красиво, опять продемонстрировав хорошую творческую форму.

ТАБЛО ТУРНИРА-2

7587
приверженцев сатирической поэзии
приняли участие во втором читательском турнире

10115
сатирических стихотворений
прислали они в редакцию

в 9 турнирных публикациях
было напечатано

147
сатир, высмеивающих разномастных
носителей косности, ворюг и халтурщиков

119
сатириков-любителей стали авторами «Крокодила»

59
из них признавались в ходе творческого
марафона лидерами этапов

10
авторам решено присвоить звание победителей II турнира «Трусцой на Парнас!»

Приступая к завершающей фазе своей работы, судейская коллегия, покрякивая от натуги, выволокла из шкафа уже знакомый читателям хитроватский заречный прибор «Black Pegas» — нечто среднее между фотофинишем и теорией стихосложения, смахнула с него годовую пыль и ввела в счетное устройство целый ворох всякой закодированной всячины: сочинения лидеров всех трех этапов (в соответствии с жестким правилом), строгие критерии их оценки (злободневность, острота сатирического обличения, неординарность решения темы, смелость фантазии, поэтические достоинства сатиры), а также дополнительные данные, проливающие свет на личность каждого творца (профессия, пол, географическая точка, из которой стартовал на Парнас автор, его активность и т. п.). После чего, безуспешно попытавшись унять внутренний трепет, вдавила в панель клавишу пуска...

Чуть слышный гуд. Мерцание дисплея. И вот уже глаза судейской коллегии жадно считывают с него имена победителей II читательского сатирического турнира «Трусцой на Парнас!». Читайте и вы:

Владимир ВАСИЛЬЕВ, инженер, г. Миасс (сатиры напечатаны в №№ 21, 28),
Алексей ВЕСНИН, агроном-садовод, г. Мелитополь (№№ 21, 33),
Василий ДРУЖКОВ, председатель райсовета ОСВОД, г. Рогачев (№№ 25, 31, 36, 2),
Лидия КОМАРОВА, студентка, г. Пермь (№ 21),
Евгений КОПТЕВ, рабочий, г. Алексин (№ 31),
Гай МОРОЗ, бухгалтер, г. Евпатория (№№ 31, 36, 2),
Борис НОТКИН, врач, г. Ленинград (№№ 23, 33),
Андрей ОСИПОВ, инженер, г. Днепропетровск (№ 21),
Юрий САВИЧЕВ, шахтер, г. Донецк (№ 31),
Алексей СУХАНОВ, ветеран труда, г. Одесса (№ 23).

Душевно поздравляя победителей, судейская коллегия конфиденциально информирует: завоеванные в острейшем творческом марафоне призы будут всем высланы на дом.

ном ответе «Союзмехпрома» указана еще одна тропка, ведущая к цели: «Изготовление изделий будет осуществляться силами кооперативов». За это же ратовал и фельетон. Где конкретно существуют эти кооперативы и чем занимаются?

— Пока меховых кооперативов не так много. Они работают в Ленинграде, Казани, Харькове, Баку, Московской области и в самой Москве,— объяснил мне начальник отдела производства и сбыта «Союзмехпрома» А. Л. Галун, одновременно ведающий и кооперативными делами.— У нас они получают меховые отходы.

— А что шьют?

— Кто что. Тапочки, рукавички, фуфайки. Впрочем, вы можете поинтересоваться сами. Вот в Москве, на Ереванской улице, уже год существует меховой кооператив «Лоскут».

Я отправилась на Ереванскую улицу. «Лоскут» располагался в жилом доме, дверь, как и положено во всяком учреждении, открыта.

Я вошла и увидела председателя В. Р. Моисеева, сидевшего в свежеотремонтированном и чистом помещении.

— Вы шьете шубы?

— Нет. Это не предусмотрено нашим уставом, мы изготавливаем меховые жилеты с текстильным верхом для речфлота.

Но, может быть, не повезло только жителям столицы? А в других краях покупатели уже щеголяют в свежесшитых сусликовых и кротовых шубах? Ведь, напомним, наборы продавались в сорока областях.

Но в Минбыте РСФСР развеяли и эти надежды. Оказалось, что долгое время, не имея дешевого меха, индпошив и вовсе забыл, «как это шьется». В министерстве даже не оказалось расценок на работу с мехом грызунов. И если меховые ателье в целом обеспечены оборудованием всего-то на 17 процентов, то машинок для обработки полевой пушистой мелочи и вовсе нет. Каковы же перспективы?

— Мы написали письмо в Совмин РСФСР и заказали оборудование,— объяснила мне зам. начальника Главного управления пошива и ремонта одежды Р. В. Козлова.

— А шить когда будете?

— Когда подпишут документы, выделят машинки, установят их, обучат работников... Конкретные сроки, конечно, неизвестны.

Нетрудно представить себе отчаяние обладателя мехового полуфабриката. Ведь, как ни крути, даже дешевая меховая обнова влетает в кругленькую копеечку. Например, набор из лапок песца стоит более пятисот рублей, из крота — сотню.

— Нам уже стали возвращать кротовые наборы,— грустно сообщил директор «Белки».— Шить негде, Минбыт оказался совершенно не готов. Приходится продавать мех за границу. Югославия приобрела 500 тысяч шкурок крота, не теряются и другие страны. Обидно!

В редакцию приходит немало писем от кооперативов, шьющих изделия из меха, с самым главным для них вопросом: где достать шкурки? Отвечаем на эти вопросы — по согласованию с «Союзмехпромом» — следующим объявлением:

Договора с кооперативами на поставку меховых отходов (кролик) готовы заключить следующие предприятия:

Московское меховое производственное объединение «Труд» (Москва, ул. Докукина, 10);

Бобруйская меховая фабрика (Могилевская область, г. Бобруйск, ул. Бахарева, 206);

Бельский меховой комбинат (Молдавская ССР, г. Бельцы, ул. Александри, 2);

Иркутская меховая фабрика (г. Иркутск, ул. Ангарская, 18);

Кировская меховая фабрика «Белка» продает мех крота, суслика, горностая, лапы и полулапы песца, каракуля и т. д. (Кировская обл., г. Слободской, ул. ак. Бакулева, 4).

И. СКОРОБОГАТОВА.

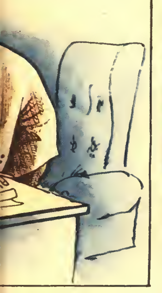

Рисунок И. **НОВИКОВА**.

Рисунок Г. **ОГОРОДНИКОВА**.

— Как, больной, температура, давление?
— Температура в палате 8 градусов, давление 760 мм, ветер юго-западный.

Рисунок В. **ДМИТРЮКА**.

ПИР НА ПЕПЕЛИЩЕ

«Собачье сердце» М. Булгакова на сцене Московского ТЮЗа

«Никогда!» — так, по воспоминаниям вдовы Булгакова, отреагировал на предложение издать повесть «Собачье сердце» один литературный чиновник конца шестидесятых годов.

Тот чинодрал от литературы вместе со своим «Никогда!» канул в Лету, а сатирический шедевр Булгакова не только опубликован (журнал «Знамя» № 6 за 1987 год), но и поставлен на столичной сцене, причем сразу в двух театрах — в ТЮЗе и в драматическом имени Станиславского. На спектакль ТЮЗа (пьеса А. Червинского) было немало противоречивых откликов — тем и привлек он поначалу мое внимание. Без малого 70 лет ждало своего часа «Собачье сердце» на пропитанных сухой исторической пылью архивных полках. Его реанимация — детище перестройки.

Признаться, на спектакль в ТЮЗ я шел с изрядной долей скептицизма: с трудом рисовалась мне инсценировка повести с ее фантастическим — даже фантасмагорическим — сюжетом, к тому же в детском театре. Но стоило мне увидеть пока еще необитаемую сцену, как скептицизм начал сходить на нет. Сценическое пространство как бы распахнуто в зрительный зал и благодаря уходящим вдаль бутафорским египетским колоннам кажется бесконечным. На подмостках там и сям громоздятся груды пепла. И посреди этого пепелища — декорации квартиры профессора Преображенского. Художник спектакля С. Бархин очень точно передает булгаковское отношение к хозяину квартиры — человеку старого, отгоревшего мира, пытающемуся на его развалинах построить свой маленький сепаратный раек.

Трагедия Преображенского в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Володина — это трагедия русского интеллигента, ученого, ставшего — как в жизни, так и в науке — жертвой собственного эгоизма. За стеной его роскошной квартиры — голод, разруха, классовые сражения, а он, не желая поступиться привычным порядком вещей, чинно эпикурействует за столом с доктором Борменталем (заслуженный артист РСФСР В. Долгоруков), в промежутках делая операции по омолаживанию никчемных представителей новой бюрократии. Даже свою знаменитую операцию по превращению собаки в человека он производит из чисто эгоистических побуждений, не задумываясь над тем, к чему она может привести. Его последняя в спектакле реплика, которой, кстати, нет у Булгакова: «А зачем?» В этих словах — запоздалое прозрение Преображенского.

По-своему противоречив и образ Шарика — Шарикова. Чудный ласковый пес Шарик (а именно таким мы видим его в виртуозном исполнении А. Вдовина) злою волею Преображенского трансформируется в гадкого, невыносимого человечишку, в хама. Булгаков ненавидел хамов: слишком много натерпелся от них за свою многострадальную жизнь. Хамство в широком смысле — не просто наглость и сквернословие. Проявления его многолики, и эта мысль очень четко прослеживается в спектакле. Взять тот же бюрократизм. Ведь он — не что иное, как должностное хамство. Носителями его в спектакле предстают члены жилтоварищества Швондер, Вознесенская и Петрухин (А. Жуков, Л. Мошарова, С. Балабанов). В самом деле не хамство ли, прикрываясь высокими идеалами и красивыми фразами, заниматься демагогией и пением гимнов?

Журналист (С. Пожарский), сломя голову бросающийся в погоню за любым «жареным» фактиком, есть воплощение хамства литературного. А трое во френчах (Г. Портер, А. Быков, А. Великовский) олицетворяют самое страшное из хамств — политическое.

Фантасмагоричность происходящего подчеркивается введением в спектакль персонажей из оперы Верди «Аида» (С. Брейкина, Л. Гврница, А. Бронников, В. Иванов). То появляясь у самой рампы, то исчезая в глубине сцены за массивными колоннами, они как бы проводят незримую черту между правдой и вымыслом, между пиром и пепелищем, между трагедией и сатирой. Сочетание несочетаемого — одна из основ творчества Булгакова и режиссерский лейтмотив спектакля (постановка Г. Яновской).

Так случилось, что через несколько дней после просмотра «Собачьего сердца» я вновь оказался в ТЮЗе с сынишкой на детском спектакле «Серебряное копытце». Глядя на хохочущих, бурно переживающих малышей, я подумал: как хорошо, что есть у москвичей этот детский театр, которому под силу любые, самые взрослые проблемы.

В. ВИТАЛЬЕВ.

Николай ИСАЕВ

ПОЧЕТНАЯ ШУБА

Окончание.
См. №№ 1, 2, 3.

...Ардальон Ардальоныч Треснулое уже ждал их на балконе мансарды.

Четырехчленная фигура, венчаемая Петром Ивановичем, приятно освежила езгляд генерал-майора.

И в самом деле, фигура являлась одним из наиболее зрелых плодов отечественной аллегорики. Осетриная Спина в подножии олицетворяла собою плодородие и примерное трудолюбие, Белужья Башка — возросший интеллект и круглосуточные достижения медицины (еле скрытая символика черепа), серебряное Блюдо Щучины — радость металлов, торжество наук.

Сам же Петр Иванович мог олицетворять в Почетной Шубе с Царского Плеча что угодно. Для зтого надо было только спросить его, и он ответил бы.

Оказавшись в мансарде и испытав на себе объятия хозяина, Петр Иванович с обретенным окружением прошел к камину, минуту назад устроенному осьмилетним англичанином, молча сушившим плащ из драдедема с кистями, и разглядел е глубоких креслах княжну в глубоком трауре.

— Как хороши ваши гранаты: они оттеняют еаш траур более всего! — восхитился Петр Иванович.— И зти глаза...

Княжна отвела зти глаза в сторону, чтобы не видеть негодяя.

— Ближе! Ближе к огню, княжна, вы продрогли до нитки! — сказал Ардальон Ардальоныч.

Княжна молча подняла на него гранатовые глаза и словно сказала: «Ближе к огню?! Тогда он охватит меня всецело!..»

— Отчего все молчат? Мы скучаем, как во время чумы! — спросил Петр Иванович. Присутствие Шубы и княжны двйствовало на него злектризлезующе.

Внесли жареных цыплят — недавних медиков генерал-майора.

Осьмилетний англичанин ущипнул Осетриную Спину, отвел ее к потайной дверкв и спросил: «Вы знаете, что из рыбы можно вынуть желчь?»

— Я уже получила назначение в Константинополь,— отвечала Осетриная Спина.

Осьмилетний англичанин завлек химерами к потайной дверке серебряное Блюдо Щучины.

— Вы знаете,— сказал он напрямик,— что серебро может еступить в реакцию с настоящей кислотой?!

Белужья Башка, подойдя вплотную к персидской княжне и понимая до последней степени, что такого другого случая не представится до конца жизни, выбросила княжну в окно, в волны.

Осьмилетний англичанин вынужден был на несколько мгновений оставить Блюдо и, вернувшись с княжной в мансарду, устроил ее к огню.

Петр Иванович вновь присел подле и продекламировал: «Не сяду весело на шумных я пирах, любви не призову, друзья, в беседы наши и с именем твоим, о Нина! на устах я не напеню чаши!»

Осетриная Спина е еосторге унесла собеседницу Петра Иваноеича и выбросила ее еновь.

Осьмилетний англичанин остаеил разработку кое-каких деталей с Блюдом и еернулся с княжной, потратие на зто еремя более обычного.

После чего еновь уединился с Блюдом.

Относясь более всего к княжне, Ардальон Ардальоныч Треснулое обратился к Петру Иваноеичу:

— А вот и мой подарок в столь великий для еас день. Медальон с крохотной характерной миниатюрой...

Он вскрыл камеру медальона.

— Видите?! В одной из зал дворца Амфитриона юный Алкид лежит на львиной шкуре е позолоченной колыбели и задушает змей...

Петр Иваноеич был вынужден прервать ухаживания за княжной.

— ...Их послала Юнона, вот она еидна е еерхней части картины среди облакое — еидно ли еам, княжна? В сопровождении двух преступных паелинов. Маленький Ификл в ужасе уходит... Можно ли понять Ификла? — добавлю от себя...

Ардальон Ардальоныч не выдержал более собстеенных объяснений и, собрав княжну в охапку, еыбросил в окно, в волны.

Осьмилетний англичанин значительно позднее обычного еернулся с княжной, пододвинув ее кресло вплотную к камину.

Переговоры с Блюдом продолжались с прежним успехом.

У Петра Ивановича был великий день: Почетная Шуба, патент на право являться в Сент-Джеймсе произвольно — не еыбросить княжну, чтобы потом вечно укорять себя в малодушии, он не мог.

Осьмилетний англичанин на сей раз последовал вслед за княжной в твердом союзе с Блюдом насчет того, чтобы наделать серебряных портсигаров.

Белужья Башка не утерпела и, видать, где-то хорошо треснулась: по всей Фонтанке плыли мозги.

— Характеристическая черта возможностей нашей столицы,— отметил Петр Иванович, взбираясь на Осетриную Спину.— Мозги плывут в неограниченном количестве толщиной в палец, являясь необходимым витамином государственного организма. Сколько у нас все-таки умов и талантов!

Появилась и сама Белужья Башка, заметно без мозгов поглупевшая и примитизировавшаяся, стала звать пить пьяное пиво.

— Шубу надо еспрыснуть!..

— Да полно! И так еся до нитки,— неуверенно отнекиеался Петр Иеанович.

— Это не е счет,— не засчитывала Белужья Башка.

Между тем вода стала заметно спадать.

Прошла мимо, по колено, Отсебятина, несшая еперeди на руках Отсебятину побольше. Осетриная Спина естала и начала разминать косточки с таким кошмарным хрустом, что пришлось колотить ее с полчаса, пока она не распрямилась без недостаткое.

— Ты с нами? — спросила Белужья Башка, и они вошли е трактир «Далекая Испания».

Там уже сидел осьмилетний англичанин, пропиеал последний фальшивый рубль, отлитый из Блюда Щучины. Щербатое, но довольное Блюдо сидело напротие и не еерило ни одному его слову.

Здесь уже уселась и Отсебятина, положив перед собой на стол Отсебятину побольше. Поскольку других сеободных мест не было, Петр Иваноеич сел за стол осьмилетнего англичанина. Ему поскорее хотелось уладить все формальности с так называемым обмыванием Шубы.

Вскоре появился и отвратительный полоеой, поджегший как бы нечаянно Ярославль. На суде ему удалась мистификация, после каковой он был отпущен.

Пива поставил самого скверного и перебродившего.

— Хочется спокойствия, а не потакания ложным интересам,— заявило пиво, ухватившись за края и стараясь еыбраться из кружки.— Мои документы об отставке уже находятся в пути...

Петру Ивановичу наскучила и раздражила пьяная болтоеня, и он осушил кружку до дна. То же сделали и Белужья Башка с Осетриной Спиной.

Отвратительный половой принес еторую порцию.

— Чаша, заглядывая в которую еидишь истинное дно!..— заглядывая в пустую кружку, заметило пиво, перегибаясь из второй принесенной кружки.

— Заткнись! — крикнул Петр Иванович и выпил вторую кружку.

Отвратительный половой принес жаркое, и Петр Иванович ахнул: на расписном блюде лежал отъявленный гусь из подвала лавки купца Драмоделова, притворившись прожаренным, по сторонам обнимали его вступившие в гнусную сделку лимоны.

— Ну что, негодяй?!! — спросил Петр Иванович гуся напрямую.— Сам ли уйдешь или тебя еывести?!

Гусь нехотя встал и вперевалочку, скеернословя, еышел из трактира.

Блюдо Щучины отвело Блюдо из-под гуся е сторону и согнуло ечетееро.

На стол устаеилась третья кружка.

— Вы спрашиеаете меня, почему в Англии так хороши и многочисленны дороги?!

— Спрашиеаю,— подтеердил Петр Иваноеич, хотя не спрашивал осьмилетнего англичанина ни о чем.

— Я еам объясню. По английскому законодательному Уложению, уличенный в клеветничестве должен собстеенными руками вымостить от 2 до 3 английских миль на большой дороге шириною е 12 футое.

— Вы клеветали?! — догадался Петр Иваноеич.

— Да, я клееетал! — гордо подтеердил осьмилетний англичанин.— Я подарил Англии практически есе дороги.

— Ваши ли дети — неизбежно естречающиеся по дорогам мосты и тоннели? — спрашиеал Петр Иваноеич.

Подошел отвратительный полоеой с четвертыми и пятыми кружками и, теша себя безумной идеей, что Петр Иванович пьян, спросил:

— Это правда, что Петербург расположен между 59°59'46'' и 59°54'18'' с.ш, и между 30°13'38'' и 30°25'26'' в.д.?

— Между,— отвечал Петр Иванович.

— Не перестаю удивляться остроте мысли, отдавшей все наши сухие места под кладбища,— сказала Осетриная Спина.— Смоленское, Преображенское...

— А отчего молчит Отсебятина Маленькая и Отсебятина Большая?! — спросил Петр Иванович.

— Обескуражены пребыванием не так далеко от колодца Истины,— ответила Отсебятина Большая.

Растроганный Петр Иванович перенес на колени Отсебятину Большую и стал дружелюбно гладить.

Пиво, принесенное в двенадцатой кружке, поеело себя нигилистически. С криком: «Пиво принято считать дюжинами!» — оно выбросилось из кружки на колени Петру Ивановичу и залило почти всю любимую Отсебятину. Петр Иванович окончательно оставил мысль о его возможном исправлении и вышел из трактира, прижимая к груди теплую и мокрую Отсебятину.

Вода сошла окончательно.

Вместе с Петром Ивановичем, обступив его плотным кольцом, вышли и осьмилетний англичанин, Белужья Башка, Осетриная Спина и Блюдо Щучины. Но перед самым домом Петр Иванович заметил, что остался совершенно один.

— Оно и к лучшему! — решил он, вошед к себе и рухнув на постель.

Утром, восстав ото сна, Петр Иванович переым делом почувствоеал, что Почетной Шубы с ним нет. Он заснул, как пришел,— в полушубке из Отсебятины.

Шубу подменили!!!

И подменил (в чем не было ни малейшего сомнения) осьмилетний англичанин! Он завлек его е бесконечную беседу, напоил пьяным разнузданным пивом и — подменил шубу!

Горе Петра Ивановича было безмерно. Скоро весь Петербург узнал о лютом злодействе осьмилетнего англичанина. Осьмилетний же англичанин как в воду канул...

И тут свершилось чудо.

О горе своего верного слуги узнает государь, пурпурное сердце его трогается Высочайшим сочувствием, и державным Манифестом он повелевает считать полушубок Петра Ивановича из Отсебятины Почетной Шубой с Собственного Его Императорского Величества Плеча, воздавая ей соотеетственные почести, причем зря не форму, но суть...

Таковым бессмертным актом завершилась любезная нам Эпопея.

А куда же подевалась истинная государева шуба? — спросит читатель-аккуратист.

Верно: подменил ее осьмилетний англичанин! Но не буду зря поносить английскую корону, ибо сей англичанин был самозеанец...

Более того, не одежды человечестеа носились на гнусных костях, но одежды Дьявола, е обиходе — чертоеы одежды!

Черт есегда юлит по Петербургу, прикидыеаясь то извозчиком, то зевакой-прохожим, то дамой.

Не знаю такого времени, когда черт спит е Петербурге.

Подменив шубу, он обрадоеался резко удариешему морозу, накрылся ею сам и, боясь спраеедлиеого еозмездия, отправился по льду через Финский залие, где и проеалился е полынью между льдин.

Однако еыплыл (он и е огне не горит), хотя шубу потопил.

Шуба после шторма еыплыла на берег шеедский. Шведы ее просушили и предстаеили ко деору, где она и была разнесена на лоскутья во время одного из Экспромтое, имеешего при деоре быть.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок А. УМЯРОВА.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Рисунок А. БАБЫКИНА, г. Мурманск.

Рисунок В. ЯКОВЛЕВА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ПАРАДОКС

Кто-то из друзей Пушкина со смехом упомянул в разговоре одно иностранное учреждение, название которого звучало парадоксально. Пушкин рассмеялся и тут же ответил, что и у нас такие названия тоже встречаются, например, «Императорское Человеколюбивое Общество» — чем не парадокс?!

КАК «СВЕТЛЕЙШИЙ» ОБМИШУРИЛСЯ

Когда-то село Малинки и еще несколько сел Рязанской губернии принадлежали князьям Волконским. Революция лишила их родовых имений, и последний «светлейший» в 1917-м, говоря по-русски, дал деру в Париж. Ну, в там спустя десять лет, проев прихваченное из дому, решил написать малинковским крестьянам: «От своих прав на родовое имение я никогда не отрекался и отрекаться не собираюсь... Свое имение всегда готов принять обратно...»

И вот в 1927 году, когда наша страна готовилась отмечать десятилетие Советской власти, письмо из Парижа было доставлено в село Малинки, и крестьяне зачитали его нв общем сходе. Посмеялись, конечно, и всем миром сочинили ответ. Есть в нем и такие строки: «Земля, которую мы используем, принадлежит не вам.., а нам, трудящимся. Мы не допустим того, чтобы к нам опять пришли те, которые сметены Октябрьской революцией...»

Больше в Малинки из Парижа посланий не приходило...

ТАЙНЫ ТЕОРИИ

Американские киноартисты-комики братья Маркс так пытались «раскрыть» тайны теории относительности.

— Послушай-ка, да ведь она совсем простая, эта проклятая теория относительности!— говорил один из них.— Представь себе, что ты идешь к зубному врачу, чтобы вырвать зуб. Через пять минут тебе кажется, что ты сидишь в кресле уже целую вечность... В тот же вечер ты встречаешься со своей подружкой, целуешься и обнимаешься с ней целый час. Но тебе кажется, что прошло всего пять секунд.

— Мне все понятно,— отвечал другой,— но только скажи, пожалуйста: неужели именно зто и приносит Эйнштейну такую уйму денег?

«ГДЕ КМИЦИЦ?»

Генрих Сенкевич писал романы оригинальным способом. Так, известную трилогию он писал частями, ровно столько, сколько требовалось для публикации в газете.

В 1886 году в львовской газете «Слово польское» печатался роман «Потоп». Писатель в зто время уехал за границу. Однажды редакция газеты получила следующую телеграмму: «Телеграфируйте, где Кмициц? Забыл и не могу дальше писать. Сенкевич».

Редактор телеграфировал: «Кмициц в Ченстохове взорвал пушку. Редакция». Работа по написанию романа пошла нормально.

МОДА

После того, как Франклин в 1760 г. устновил первый громоотвод, жители Европы и Америки разделились на два лагеря — приверженцев громоотвода и противников его. Кстати, Максимильен Робеспьер был защитником громоотвода, а Жан-Поль Марат — противником его. В Париже даже появилась мода на женские шляпы с громоотводом.

ТАК РОЖДАЮТСЯ ТАЛАНТЫ

16 августа 1912 года тамбовский полицмейстер издал приказ: «Объявляю по городской полиции, что у его превосходительства начальника губернии внезапно открылся литературный талант огромной величины, каковой сим и предписывается всем чинам признавать и почитать. Господам же частным приставам вменяется в особую обязанность неукоснительно следить за нижними чинами и пожарными командами, дабы они во всех публичных местах громко и отчетливо восхищались сочинениями нашего отменно гениального превосходительства и тем побуждали бы благоразумных обывателей к покупке книг оного».

УГРОЗА

В семидесятых годах Карл Маркс, проживавший в Лондоне, получил письмо от издателя Брокгвуза из Лейпцига: «Уважаемый господин доктор, Вы задержали на полтора года сдачу второго тома Вашего труда «Капитал», который Вы обязались написать для нашего издательства. Если означенная рукопись не поступит к нам через полгода, мы будем вынуждены заказать зту работу другому автору».

Архивные, книжные, журнальные и газетные раскопки произвели: Т. СТВОЛОВА (Караганда), Е. САХАРОВ (Рязань), Б. СУЛАВА (Тковарчели), Б. ХАРИН (Ленинград), О. ВЫСОТСКИЙ (Кишинев), А. БАЕВ (Горький).

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ТОЧКИ НАД i

«... по бригаде Бакшеева было возбуждено уголовное дело». Так заканчивался фельетон Ю. Казанцева, опубликованный в «Крокодиле» (№ 21, 1987 г.). А говорилось в фельетоне о том, что в городе Игарка на строительстве продуктовых складов трудилась бригада временных рабочих, возглавляемая Бакшеевым, и в этой бригаде работал прокурор Кировского района Красноярска Н. Кубарев. Поскольку в бригаде были отступления от законодательства, приписки, поскольку в ее рядах значились подставные лица, то присутствие тут же прокурора породило слухи о связи преступной среды с правосудием.

В немалой степени этим слухам способствовало и то обстоятельство, что жена Бакшеева являлась заместителем прокурора Кировского района Красноярска. И хотя Кубарев за дискредитацию прокурорского звания от занимаемой должности был освобожден и назначен заместителем директора Красноярского юридического техникума, нелепые слухи в крае не угасали. А прокуратура и следственные органы, увы, не спешили прояснить ситуацию с деятельностью бригады Бакшеева. И об этом тоже говорилось в фельетоне.

Теперь точки над «i», как говорится, расставлены. Следственное управление УВД Красноярского крайисполкома подвело черту под этой затянувшейся историей: уголовное преследование бригадира Бакшеева и членов его коллектива прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. 26 442 рубля, которые Игарский рыбкооп хотел удержать как незаконно начисленные, решено не удерживать. Да, нарушения в организации работ наличествовали, но объекты были сданы в срок и с хорошими оценками. Другое дело — нравственный аспект деятельности бригады, о чем главным образом и шла речь в фельетоне. Тут хорошие оценки явно неуместны, ибо моральный урон — а он несомненен — невозможно компенсировать никакими материальными благами.

В то же время мы должны признать, что автор фельетона и редакция поступили опрометчиво, не проинформировав читателей о результатах возбужденного в марте минувшего года уголовного дела. Правда, решение о его прекращении было принято уже после выхода материала в свет. Стало быть, следовало повременить с публикацией фельетона, дабы не давать повода некоторым его героям обвинять журналиста в необъективности, предвзятости и даже требовать сатисфакции через суд — за оскорбление личности. К слову сказать, суд эти обвинения отверг как необоснованные. А вот что касается злополучных двадцати шести тысяч, то тут истина, хотя и с оговорками, на стороне строителей.

Получила редакция и официальный ответ на свою публикацию от временно исполняющего обязанности прокурора Красноярского края О. Смирнова. В нем подробно излагаются обстоятельства расследования дела бригады Бакшеева. Однако вывод, который из этого делается, редакция никак не может принять. Автор ответа утверждает, что статья формирует неправильное общественное мнение, не способствует укреплению авторитета органов прокуратуры.

Напомним тов. Смирнову, что общественное мнение в крае долгое время формировалось под воздействием слухов, в которых прокуратуре отводилось видное место. Работал в бригаде, которая позволяла себе «баловаться» приписками и северным коэффициентом не автор фельетона, а прокурор одного из районов Красноярска.. Надо полагать, это не добавляло авторитета органам прокуратуры. Как, впрочем, и то обстоятельство, что скомпрометировавший себя ответственный работник ныне заместитель директора юридического учебного заведения. Так сказать, наставляет младые умы...

К В К «СТАРИНА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Результат деятельности древних египтян, благодаря которому местное руководство могло спать спокойно. 4. Современный эквивалент свиста Соловья-Разбойника. 9. Напиток в трактире, где сильно экономили (разг.). 12. Персонаж, которого Пушкин описал не на арапа. 13. Одна из мер зернистой икры (старорусск.). 14. Эталон злобы (устар.). 15. Настольная лампа летописца. 17. Вид одежды, позволявший скрыть поверхностные дефекты обуви. 18. Набедренная повязка с точки зрения дикаря (возвыш.). 19. Скоморошество. 23. Метательный снаряд девушек в крещенский вечерок. 24. Обращение царевича Ивана к Ивану Грозному (фамильярн.). 25. «Наглядная агитация» в старину. 27. Растение, перекочевавшее из старинных настоек в современную «Красную книгу». 28. Любимое архитектурное сооружение завоевателя. 31. Чиновник, у которого любопытство — порок. 32. Человек, для которого прошлое время — действительно деньги. 33. Рыба, которую мой дедушка видал, как его барин едал.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Старинное средство обнаружить в невесте неизвестные доселе достоинства. 2. Промежуточный финиш на дистанции Афанасия Никитина. 3. Кандидатка на европейский вояж (лит.). 5. Властитель тьмы, поселенный фантазией М. Булгакова на Садовом кольце. 6. Лошадиное топливо (извозчицк.). 7. Произведение наплечных дел мастера. 8. Первый титул, получаемый всеми царями (мамко-няньк.). 10. Шапка Балды (этимологич.). 11. Прочитанный вслух текст филькиной грамоты. 16. Произведение древних плотников, которое не всегда поддается оседланию современными реставраторами. 17. Темп доставки почты в старину, о котором ныне и не мечтают. 20. Образ, вышедший из-под кисти неумелого богомаза. 21. Самострел в импортном исполнении. 22. Некондиционное золотое руно. 25. Допотопный одежный материал. 26. Вид одежды, который при любой моде стремятся посильнее приталить. 29. Характерная особенность сапог столичного денди. 30. Потомок аршина.

Составил Евг. ОБУХОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Арматура. 8. Фокусник. 9. Винодел. 10. Опера. 11. Горох. 12. Прогноз. 15. Знать. 16. Лыжня. 17. Шприц. 19. Табор. 22. Спартак. 26. Ладан. 27. Палка. 28. Дантист. 29. Акустика. 30. Прилавок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Трамплин. 2. Галера. 3. Арбитр. 4. Колесо. 5. Остров. 6. Микрофон. 13. Пьяница. 14. Слепота. 18. Парадокс. 20. Одеколон. 21. Радист. 23. Прачка. 24. Абсурд. 25. Баобаб.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Да, милостивые государи,— Синицкий-младший закутался поплотнее в плед и покосился на чуть теплые батареи,— что-то слишком уж прохладно. И дома-то не согреешься! А вот некоторые художники даже в самые трескучие морозы на улице работают. Наш художник, правда, три раза греться бегал, но потом непременно возвращался, натурщиков по местам располагал — и, пожалуйста, полотно готово!

Все эти его работы удалось зафиксировать любителю-фотографу, а вам, дорогие читатели, осталось только расположить снимки по порядку: на 1-м месте должна быть картинка с отсутствием наибольшего числа деталей, на 4-м — окончательный вариант.

Что касается задач прошлого выпуска, то ответы на них перед вами. В группе, сдававшей «МАКУЛАТУРУ ПО-НАУЧНОМУ», было 2 девушки.

А это — искомые различия.

Борис ТУМАНОВ

КАК ВАЖНО БЫТЬ СВЕТСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

Правила хорошего тона в высшем обществе — это, как известно, складывавшийся веками свод незыблемых законов, которые регламентируют жизнь избранных мира сего, предписывая им определенные занятия в определенное время дня, определенные предрассудки на все случаи жизни и определенные эмоции в определенных ситуациях.

Запомнить их сложно, ибо одно и то же действие, совершенное в разное время или в разных обстоятельствах, может либо подтвердить вашу репутацию светского человека, либо навеки лишить таковой. Стакан виски, пусть разбавленного содовой до полной прозрачности, но выпитый вами до пяти часов вечера, неизбежно причислит вас к категории неисправимых алкоголиков; то же количество виски, поглощенное вами в немыслимой концентрации в одну минуту шестого, напротив, только укрепит вашу славу приятного собеседника.

Или вот, например, пусть попробует ваша супруга взвизгнуть на каком-нибудь рауте. Даже если причиной визга была натуральная мышь, пробежавшая возле ее ноги, несчастная подвергнется всеобщему осуждению. Но чем громче и искреннее будет ее испуганный визг в мрачных коридорах родового замка, хозяин которого рассказывает гостям о населяющих сей замок генеалогических привидениях, тем тверже станет ее репутация благовоспитанной и в высшей степени светской дамы. Ибо нет более вызывающего нарушения правил хорошего тона, чем выражение хотя бы малейшего сомнения в существовании родовых призраков или афиширование своего бесстрашия по отношению к оным.

Привидений следует неукоснительно бояться, причем независимо от их поведения. «Так повелось в веках», выражаясь словами О. Уайльда, который, кстати, знал толк в светских обычаях.

Однако прочность светских условностей не всегда зависит от их древности. Возьмите, например, такое правило хорошего тона, как обязательное проявление страха перед Советским Союзом. Это правило введено в светский обиход Запада сравнительно недавно — всего немногим более сорока лет назад, но как скрупулезно оно соблюдается! История возникновения этого обычая в общих чертах повторяет историю всех наиболее известных светских традиций. Ну, во-первых, это правило, как и полагается, английского происхождения — приоритет сэра Уинстона Черчилля здесь неоспорим. Во-вторых, как опять-таки всегда бывало в таких случаях, американцы с их провинциальным комплексом безродных богачей, завидуя врожденной непринужденности, с которой английская аристократия стала следовать новомодному правилу хорошего тона, принялись подражать ей несколько утрированно; а поскольку речь шла в данном случае не о размере кружевных манжет и не о цвете камзола для лисьей охоты, то светское рвение некоторых американцев приводило к печальному исходу — вспомним хотя бы беднягу Форрестола. Вот, кстати, пример, исчерпывающе показывающий суть разницы между истинным аристократом и нуворишем: нельзя быть СЛИШКОМ аристократом, но можно быть СЛИШКОМ светским человеком. Увы!

Потом все вошло в норму, и постепенно страх перед Советским Союзом стал правилом хорошего тона не только в Англии и Соединенных Штатах, но и во всей Западной Европе, у антиподов и даже в сравнительно недавно вкусившей даров западной цивилизации Японии.

Короче говоря, вот уже свыше сорока лет Запад следует этому правилу хорошего тона — бояться Советского Союза. Автору этих строк неоднократно доводилось наблюдать за границей, с каким неподражаемым изяществом зеленеют мои западные собеседники, обнаруживающие в самый разгар общения, что их визави — советский гражданин.

Мне приходилось лично общаться с французами, которые искренне поджидали советские танки на улицах Парижа к ближайшему четвергу; с американцами, которые в промежутке между добродушными уверениями в том, что все русские (и я в том числе) — славные парни, торопливо вставляли: «Но я, конечно, убежден, что вам очень бы хотелось завладеть Америкой»; с японцами, которые, спев без единой фальшивой ноты несколько русских народных песен, заливались вежливым смехом и приветливо произносили несколько туманную фразу типа «У большого северного медведя очень когтистые лапы»; со швейцарцами,— да, да, с нейтральными швейцарцами, которые, с увлечением рассказывая мне о тонкостях изготовления швейцарского сыра, как бы невзначай норовили ввернуть мысль о том, что, хотя у Швейцарии и нет регулярной армии, зато каждый швейцарец обучен военному делу и будет до последнего вздоха сражаться за родные Альпы, если Альпы вдруг понадобятся какой-нибудь другой державе...

Одним словом, милые, воспитанные светские люди, весьма комильфо, так сказать. Но это на индивидуальном уровне. А вот на уровне межгосударственном до последнего времени с этим правилом хорошего тона было еще строже. Ну, вот, например, типичная ситуация. Понадобилось недавно Японии оборудовать свои военные корабли какой-то ультрасовершенной системой раннего оповещения. Ну присуще этой нации врожденное стремление к совершенству, что ж тут поделаешь. А такое оборудование — ультрасовершенное, какого нигде в мире нет,— производится только в Соединенных Штатах. Японцы, естественно, заказали у производящей фирмы всю эту совершенную электронику и стали ждать исполнения заказа. Но тут американские конгрессмены, исстрадавшиеся в борьбе с японским торговым экспансионизмом и ободренные неожиданно легким успехом в печально известном «деле» фирмы «Тосиба кикай», решили развить этот успех. «А вот мы возьмем и не продадим японцам это самое оборудование,— мстительно сказали конгрессмены.— Они же его русским в два счета отдадут, они секретов хранить не умеют, эти японцы».

Конечно, простолюдин в такой ситуации на месте японцев рассудил бы с присущей этому социальному слою бестактностью. «Не хотят продавать, и не надо. Что́ мы — умолять теперь их должны: ради бога, продайте! Как будто завтра в полдень война начнется. Обойдемся и старым оборудованием, подумаешь — проблема».

Но здравый смысл плебея всегда вступал в противоречие с тонкостями светского этикета. Конечно, я допускаю, что первым внутренним движением японского правительства было как раз нечто подобное приведенной выше реакции. Но вот поведение его было абсолютно безупречным с точки зрения правил хорошего тона. Проявить в этой ситуации равнодушие к судьбе заказанного оборудования или — что еще хуже — попросту отказаться от него было бы фатальным для светской репутации Японии решением. Ибо равнодушие к совершенному военному оборудованию может означать только одно — равнодушие, если не полное отсутствие страха по отношению к «советской угрозе». А ведь в западных гостиных указывают на дверь и не за такие крупные прегрешения против правил, принятых в приличном обществе. Так что сейчас для Японии главное — это показать конгрессменам после их жестокой выходки, что она с минуты на минуту ждет русского вторжения...

Я столь подробно остановился на этом примере еще и потому, что он прекрасно иллюстрирует иррациональную, я бы даже сказал, парадоксальную сторону критериев светского поведения. Дело в том, что производство или приобретение вооружений является, пожалуй, самой элегантной и впечатляющей манерой соблюдения правил хорошего тона. Раз какое-либо западное государство вооружается, значит, оно беспокоится о своей безопасности; ну а беспокоиться о своей безопасности можно только в том случае, когда испытываешь страх перед Советским Союзом,— это аксиоматично в приличном обществе. Здесь-то и таится парадокс. Ведь рано или поздно неизбежно наступает момент, когда количество оружия становится явно достаточным для гарантированного обеспечения безопасности, и житейская логика, то есть та самая логика, которая наталкивает простых смертных на элементарные истины (всегда, кстати, противоречащие правилам светского приличия), подсказывает естественное решение прекратить дальнейшее наращивание вооружений. Но поступить так значило бы молчаливо признать свою НЕБОЯЗНЬ Советского Союза, а это не просто нарушает всякие приличия, но граничит с непристойностью.

С этой точки зрения Договор о ликвидации советских и американских ядерных ракет средней и меньшей дальности стал тяжелым испытанием для западного бомонда, который до этого никогда еще не переживал подобных потрясений. Были, правда, отдельные случаи вызывающего нарушения светских приличий со стороны Австралии и Новой Зеландии, бестактно выступивших за создание безъядерной зоны в их регионе, но слишком уж шокирующего впечатления их поведение не произвело — наивно было бы ожидать безупречной светскости от потомков ссыльных нарушителей правопорядка!

Но Италия! Кто бы прежде мог подумать — в Комизо пускали фейерверк и танцевали на улицах, приветствуя предстоящую ликвидацию американской базы... Но Бельгия! На договоре еще не просохли чернила, а бельгийский премьер с совершенно неприличной поспешностью дал указание прекратить все подготовительные работы по размещению американских ракет на базе во Флоренне... Но эти беспечно ликующие западные немцы, которые, казалось бы, просто обязаны трястись от страха перед русскими!.. Но голландцы!..

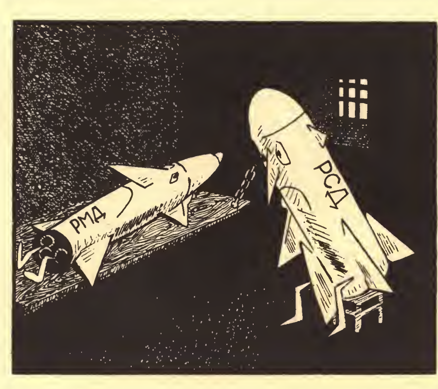
Выясняется, что во всей Западной Европе, по существу, только одна Франция продолжает открыто и мужественно бояться Советского Союза.

Не будем преувеличивать масштабы этого отступления от правил хорошего тона, но отметим, что прогрессирующее ослабление веры в привидения, повсеместно наблюдающееся в западном обществе, начинает тревожить блюстителей светских обычаев, которые пытаются остановить этот процесс наиболее доступным им способом.

Не знаю, однако, может ли беспрецедентно душераздирающий визг поддержать угасающий страх перед привидениями на уровне традиционных приличий...

P. S. Кое-какие косвенные признаки говорят о том, что западные ревнители правил хорошего тона в глубине души понимают историческую бесперспективность «советобоязни», и кажется мне, что вот-вот родится новый светский обычай. Президент Рейган уже как-то упоминал о нем вскользь, но еще точнее сформулировал будущую традицию губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо. «Мне представляется,— сказал он,— что мы никогда не сможем навсегда избавиться от ядерного оружия, но не из-за Советов, а из-за небольших государств. Потому что, если мы решим отказаться от всех своих ядерных вооружений, тогда какая-нибудь другая страна, например, Дания, создаст свою собственную ракету и будет владеть миром».

А я-то ломал себе голову над тем, почему это при упоминании княжества Лихтенштейн я сейчас подавляю в себе желание завизжать от страха!

ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

«ПАНОРАМА», Италия

Джан Паоло РОССЕТТИ

В АДУ ЗЕН

Палермо. Шесть утра. Майское утро в ЗЕН. ЗЕН — аббревиатура, означающая «Северная зона проживания». Несколько часов назад в этот сицилийский Бронкс * нагрянула полиция. Торговцам наркотиками пришлось срочно сматываться: Джиджино вскочил на свою зеленую «дё шво» — «две лошадки» ** — и был таков. Падрино и Спиди тоже удалось улизнуть. Но тревога прошла, едва полиция убралась восвояси. Товар снова появился на прилавках (80 процентов проданных в Палермо наркотиков выходят из этого гетто).

Тетя Тереза, как зовут ее клиенты, вновь выложила на прилавок с полдюжины шприцев и столько же пузырьков с чистой водой, необходимой для приготовления «сабли», то есть порции. Дело есть дело. И три тысячи лир, которые выкладывает каждый клиент (вода идет бесплатно), помогают ей отложить деньги на старость.

ДЕТИ И НАРКОБИЗНЕС.

Можно ли представить себе вещи более несовместимые? Между тем, как свидетельствует миланский еженедельный журнал, это противоестественное сочетание прочно вошло в повседневную жизнь сегодняшней Сицилии.

11-летний Пеппиньелло тоже вышел на заработки. Отец у него безработный, мать болеет, их семеро братьев и сестер. Пеппиньелло продает героин в розницу, за прошлый месяц он заработал более двух миллионов лир. Это рекорд, который превзошел лишь Гаэтано Маравентато, 11 лет. Маленький темноволосый Маравентато считается лучшим специалистом. Когда полиция засекла его, он продавал на 10 миллионов героина в день. Деньги отдавал братьям — Микеле, Николо и Паоло, сестре Паоле и ее мужу Винченцо Ломбардо.

Франческо Аббате 10 лет, в момент задержания у него в кармане обнаружили 22 пакетика с героином. Другие 35 он припрятал и надеялся продать до вечера. «Я хотел помочь брату Леонардо, чтобы он спокойно ехал на каникулы»,— оправдывался он в полиции.

«Мы тонем в героине,— говорит священник Доменико Галлицци.— Иногда по утрам приходится выметать использованные шприцы, которые валяются прямо на пороге церкви».

Дети не только продают наркотики, но и служат падрино (крестным отцам), те нанимают их для краж и ограблений квартир, шантажа. «За год мы задержали 150 детей»,— говорит Кармело Квальотта, глава палермского отдела борьбы с наркотиками. За 300 тысяч лир даже можно нанять малолетнего убийцу.

20 тысяч жителей живут в двух кварталах, ЗЕН-1 и ЗЕН-2. Церковь, две школы, несколько баров. Предполагалось, что ЗЕН станет образцовым народным районом Палермо, а стал гетто.

Первый блок, 900 квартир, был заселен в 1968 году семьями из Белличе, пережившими землетрясение. «Родственники приглашали родственников, и в течение нескольких недель все дома оказались заполненными»,— говорит Роберто Миранда, профсоюзный деятель, занимающийся проблемами бездомных (в Палермо их более 100 тысяч).

ЗЕН-2 еще не был готов. Когда работы по какой-то причине были приостановлены, квартиры заняли бездомные.

Освободить квартиры — последовало решение властей. Но не тут-то было: новые жильцы отказались подчиниться. Власти уступили, иначе разразилась бы настоящая гражданская война. Ни света, ни воды в новом квартале не было, но бедняки из ЗЕН засучили рукава и стали обживаться. Они крали электрическую энергию у соседних районов, устроили водосток прямо под открытым небом. Но никто из них не был специалистом-строителем, грязь затопила квартал, теперь дети играют в мяч по щиколотку в жидкой грязи.

«У меня такое впечатление,— говорит отец Галлицци,— что о ЗЕН вспоминают, только когда требуется ввести новый налог или объявить военный набор». Повсюду горы нечистот, двери сорваны и валяются, гниют, стены в трещинах, полы в щелях. ЗЕН-2 больше напоминает лагерь беженцев, чем образцовый народный квартал, каким должен был стать. Постройки похожи на тюрьмы, проходы узкие, как щели. «В моем доме,— говорит чернорабочий Винченцо Руссо из восьмого дома,— умер жилец. Когда приехали из похоронного бюро, выяснилось, что гроб невозможно вынести по лестнице, пришлось спускать с балкона».

Квартиры похожи на погребальные ниши, ванные комнаты не оборудованы, нищета, крысы размером с кроликов. Здесь в продажу героина вовлечены целые семьи. Кармела Бьондо, вдова торговца, убитого за то, что он надул компаньонов, ведет торговлю вместе с четырьмя своими детьми: дети дают ей сигнал о прибытии клиента, а она спускает с балкона корзинку с пакетиком героина, а потом втягивает обратно корзинку с деньгами.

В Палермо шестьдесят тысяч безработных. Люди вынуждены искать заработок, пусть даже предложение исходит от мафии.

По официальным данным, маленьких торговцев наркотиками в ЗЕН около двухсот. «Цифра далека от действительности,— говорит Розалила де Каролис из благотворительной организации.— Соотношение официальных данных с действительностью — примерно один к пяти». Целая армия, которая, к сожалению, продолжает расти. Новые хозяева Палермо — мафиози Сальваторе Риина и Бернардо Провенцана знают, что наберут здесь отличных подручных. Здесь продают и употребляют наркотики, не таясь дневного света, на стенах домов написано: «Героин — наш бог».

Перевела Е. ЛИВШИЦ.

* Район Нью-Йорка, печально известный оплот наркомании и преступности в крупнейшем городе США.

** Микролитражка фирмы «Ситроен» с двигателем мощностью в 2 л. с.

«НЕЙШН», США

Уильям СТАЙРОН

Я не курю уже 23 года

Я родился и вырос в исконно табачном штате Виргиния, получил образование и долгое время жил в не менее табачном штате Северная Каролина. Курить с ранних лет там было так же естественно, как учиться в колледже. В сороковые годы коммивояжеры сигаретных цитаделей — Ричмонда, Дарема, Уинстона-Сейлема, словно кузнечики солнечную поляну, заполняли студенческие кампусы, проталкивая свой товар. В легких полосатых костюмах, со смиренными улыбками, они подлавливали нас на переменах, совали в ладони маленькие бесплатные пачки «Лаки страйк» или «Честерфилда» с четырьмя сигаретами и бодро вели разговор, уверяя, что их марка — самая лучшая. Если ты еще не стал курильщиком (что было большой редкостью, курение не только не возбранялось, но считалось нормой), ты становился им некоторое время спустя, не в силах устоять перед натиском коммивояжеров. Я попался на крючок в четырнадцать лет, когда играл в школьном спектакле роль бешеного чикагского гангстера, который все время курил. Вот приятное рациональное объяснение, почему я стал заядлым курильщиком, хотя, правду сказать, я в любом случае начал бы курить. К тому времени я набил целый пакет бесплатными разноцветными пачками и мечтал о том времени, когда смогу курить, сколько захочу.

Тема борьбы с курением в последнее время не сходит со страниц зарубежных газет и журналов. Своим личным опытом, накопленным в этой борьбе, делится с читателями нью-йоркского еженедельника известнейший американский прозаик. Мы перепечатываем его статью с небольшими сокращениями.

Подобно монаху, отказавшемуся от религии, или алкоголику, бросившему пить, бывший курильщик очень пристрастен в суждениях об оставленном позади недуге. Признаюсь, я тоже такой и действительно настолько остро понимаю опасность сигарет, что с недавнего времени превратился в сурового моралиста. И имею на то причины. В двадцать четыре года (то есть я курил уже десять лет) постоянные приступы бронхита привели меня к хорошему нью-йоркскому врачу, который посоветовал мне бросить курить. Надо сказать, очень революционный совет для врача начала пятидесятых.

Я игнорировал совет врача и курил еще пятнадцать лет, пока в одну из зим приступы бронхита, следовавшие один за другим, вконец не доконали меня. Когда приступы отступили, я был очень слаб и, должен сказать, довольно испуган. С тех пор я ни разу не испытывал и минутного сомнения, что именно мое решение бросить курить спасло меня от ужасов болезни. Я не курю уже двадцать три года, более чем достаточно, чтобы достичь морального состояния никогда не куривших, и я верю, точнее, надеюсь, что вовремя сбежал от рака легких и неизлечимых болезней сердца.

Я рассказываю о своей болезни, даже исповедуюсь, чтобы объяснить причину безудержной ярости, которая охватывает меня всякий раз, когда я думаю о табачных компаниях, Институте табака и их ошеломительной лживости. Слышать невыносимо, когда их платные рты утверждают, что между курением и опасными заболеваниями нет ни малейшей связи, тогда как я сам, бросив курить, сразу и навсегда почувствовал огромное облегчение. Очевидно, Институт табака исходит из предположения, что большинство больных или круглые дураки, или слишком ленивы, чтобы прочесть хотя бы один из докладов Медицинского управления.

Следует помнить, что сигареты совсем недавно появились в нашей жизни, в исторической хронике удовольствий курение — сравнительно новый феномен. То есть как массовое явление сигареты знают от силы несколько поколений. Лишь двадцать пять лет назад вред курения был доказан научно. Жестокие маленькие убийцы, не имеющие никаких достоинств, но обладающие огромными смертоносными возможностями,— их следовало бы объявить вне закона, их следовало бы просто запретить с тем же рвением, с каким мы запрещаем любой продукт, по наивности принятый в употребление лишь затем, чтобы мы обнаружили, что он угрожает нашим жизням. (Много ли нашлось издателей, которые продолжали рекламировать продукты, содержащие ДДТ, после того, как узнали о его смертельно опасной природе?)

Но, подозреваю, надежды на совесть издателей в случае с рекламой сигарет тщетны. Всякий раз, когда я думаю о своекорыстии, мешающем определенным людям открыть глаза на распространившуюся эпидемию, я вспоминаю одного табачного магната, с которым мне довелось познакомиться несколько лет назад. Я выпускник так называемого Южного университета, куда однажды был приглашен в качестве почетного гостя на актовый день. Этот джентльмен сидел рядом со мной. Университет существует в основном за счет дотаций табачных промышленников, поэтому неудивительно, что генеральный директор одной из самых больших табачных фирм США одновременно входил в попечительский совет университета.

Он сказал, что живет в Нью-Йорке, но было ясно, что он южанин: выдавал акцент и провинциальное дружелюбие этакого рубахи-парня. Мы сидели в духоте, улавливая малейшее дуновение воздуха. Я обратил внимание, что мой сосед отнюдь не пышет здоровьем: желтоватый цвет лица, под глазами мешки, губы с фиолетовым налетом. Его речь время от времени обрывал густой надрывный кашель. Сигарета без фильтра той марки, что производила его компания, не покидала губ джентльмена, за исключением тех случаев, когда он тушил бычок, чтобы прикурить новую сигарету. Воплощенная карикатура заядлого курильщика.

Но вот его голос стал торжественно серьезным. Он сказал, что уже долгое время ведет войну с Медицинским управлением, которое назвал «бандой ублюдков». Он выразил убеждение, что доклады Медицинского управления — результат заговора, правда, не сказал, какого именно. Некоторое время я внимательно слушал, и, наверное, мне следовало бы молчать и дальше, но я не сдержался и сказал деликатно, как только мог, что столько-то лет назад из-за хронического бронхита бросил курить и что доклады Медицинского управления — сущая правда, что доказывает история моей болезни. В ту же секунду я почувствовал, как от него повеяло холодом, его глаза сузились, глядя на предателя. «Там ни на йоту правды,— сказал он резко.— А вы слишком доверчивы, если купились на эту дешевую кучку мусора». Слова привожу дословно, они отчетливо врезались в мою память, как и последовавший за ними приступ кашля, перекорежививший лицо моего собеседника и прервавший наш разговор. Пристыженный и обеспокоенный, я встал принести стакан воды, но когда вернулся, джентльмен сидел, отвернувшись, его вид лучше любых слов говорил: мы — враги. Больше мы не разговаривали. Он вел себя как человек, который по-настоящему верит, а я в его глазах был отступником.

Перевел В. СИМОНОВ.

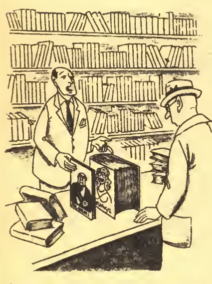
•

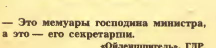
Врач пациентке:
— Вы жалуетесь, что тратите пятьдесят процентов энергии на работу, еще пятьдесят на мужа и пятьдесят на детей. Мне кажется, я понимаю, в чем ваша проблема.

•

Вернувшись с работы, муж говорит жене:
— Ты оказалась права. Глупо было думать, что на мое место берут какого-то парня. Вместо меня будет работать дочка начальника.

•

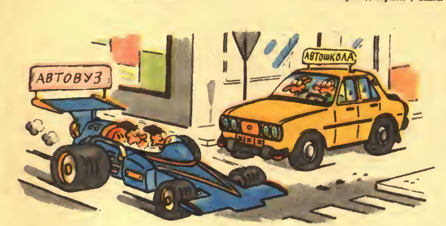
— Это мемуары господина министра, а это — его секретарши.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Получилась отличная смесь из меда, орехов и пшеницы. Что мы из нее сделаем — завтрак или шампунь?

«Уолл-стрит джорнэл», США.

«Дикобраз», ЧССР.

«Еж», СФРЮ.

— Ты меня звал, папа?

«Иси-Пари», Франция.

Слова, слова...

А может быть, камень за пазухой мешает оторваться от земли?

Вопрос одного из неизвестных последователей Антея.

Никто не видел кукишей больше, чем карманы.

Афоризм датских карманников.

Будущее за нами! Хорошо, что не впереди.

Из разговора в очереди на лондонской бирже.

С теплого места один снег сходит легко.

Наблюдение кадровиков Клондайка.

Макс ГЮНТЕР (Швеция)

РЕВОЛЮЦИЯ

В моей комнате стоят: кровать здесь, шкаф — там, а между ними стол.

В конце концов это мне надоело. Я поставил кровать туда, а шкаф — сюда. Какое-то время я ощущал живительную свежесть нового. Но спустя некоторое время мне снова стало скучно.

Мне пришло в голову, что источник скуки — стол, а вернее, его надоевшее мне центральное положение. Тогда я передвинул стол туда, а кровать поставил в середине комнаты. Нонконформизм!

Перестановка влила в меня новые силы, хотя я и испытывал вызванное ею состояние нонконформистского неудобства. Теперь я не мог спать, повернувшись лицом к стене, что раньше очень любил.

Через некоторое время новость перестала быть новостью, и осталось одно лишь неудобство. Поэтому я передвинул кровать сюда, а шкаф поставил на середину. Теперь перестановка носила радикальный характер. Шкаф оказался в середине комнаты, а это уже было более чем нонконформизм. От этого попахивало авангардизмом! Но спустя некоторое время... Ох уж это мне «время»! Короче говоря, я перестал больше воспринимать шкаф, стоявший посередине комнаты, как нечто новое и необычное.

Было необходимо совершить радикальный переворот, принять окончательное решение. Если в заданных рамках действительно не удается осуществить подлинно новое преобразование, то необходимо разрушить эти рамки. Когда нонконформизм не может помочь, а авангардизм не срабатывает, тогда надо совершить революцию.

И я решил спать в шкафу. Всякий, кто пытался сделать это, знает, что это крайне неудобно, потому что заснуть там просто невозможно, не говоря уже об онемевших ногах и болях в спине.

Да, теперь было принято правильное решение. Успех, полная победа. На этот раз даже было ясно, что «время» не имеет силы. По прошествии нескольких дней я не только свыкся с принятым решением, но стал ощущать его еще глубже, потому что боль усилилась.

Итак, все было бы просто отлично, если бы не мое физическое состояние, которое, как оказалось, не выдерживает столь бурных перегрузок. Однажды ночью я не выдержал. Я вышел из шкафа и лег на кровать.

Я проспал трое суток. Потом передвинул шкаф к стене, стол поставил в середине, потому что шкаф, стоявший в середине комнаты, мешал мне.

Теперь снова кровать стоит здесь, шкаф — там, а стол между ними. И если мне иногда случается взгрустнуть, я вспоминаю свое революционное прошлое.

Перевел Н. ФРЕНКЕЛЬ.

•

Мать сыну:
— Ты должен больше заниматься. Я ведь не требую, чтобы ты становился отличником, но мне надоело ходить на родительские собрания под вымышленным именем.

•

— Хочу тебя обрадовать, Лиза,— говорит отец дочери.— Эрнест попросил у меня твоей руки.
— Да, но мне так не хочется разлучаться с мамой...
— И не надо, радость моя. Возьми ее с собой!

•

У Кристофа болела спина.
— Не знаю, чем это вызвано,— сказал врач после осмотра.— Не исключено, что болезнь наследственная...
— Да-да, вы правы! Спина начала болеть после того, как я упал со стремянки, которую унаследовал от деда!

Из журналов «Ридерз дайджест» (США) и «Экспресс» (ЧССР).

КРОКОДИЛ

№ 4 (2590)
февраль 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.12.87.
Подписано к печати 07.01.88.
А 03802.
Формат бумаги 70×108⅛.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Зак. № 1845.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент ул. Ленина, 41. Тираж 5 300 000 экз. (3-й завод 3 600 001—4 000 000) заказ №2847.

...О НРАВЫ!

Рисунок Г. МАГОМАЕВА, Дагестанская АССР.

◀ См. 1-ю обложку.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Купить полуфабрикат, а попросту меховые клочки, еще не значит обзавестись меховым манто. Его надо сшить. А где? Ну, конечно жв, в меховых атвлье, которые находятся в ведении другого министерства — Минбыта РСФСР. И именно по этой дорожке не чуя ног, мчится счастливый обладатель мехового полуфабриката. Немного терпения — и можно будет щеголять в пушистой обнове. Но что это? Прямо в дверях московского городского объединения по пошиву меховых изделий и головных уборов «Полюс» я увидела художественно выполненный плакат, извещавший, что «в связи с отсутствием полуфабриката и загруженностью производства заказы не принимаются».

— Как же быть человеку, купившему в магазине мех и явно рассчитывавшему на ваши услуги? — поинтересовалась я у начальника отдела снабжения объединения «Полюс» Л. А. Давыдова.

— Терпеливо ждать, когда примут его заказ,— ответил Леонид Аронович.— Худо у нас со специалистами, ведь даже скорняжного ПТУ министерство не имеет.

— Но у вас нет не только скорняков, но и полуфабриката!

— А мы стараемся его нв брать, ведь мвхов, в том числе недорогих, и так достаточно в магазинах. Все приходят со своим материалом. А что касается штучной мелочи, то с ней мы пока не связывались.

Трудная ситуация. Однако в официальном ответе «Союзмехпрома» указана еще одна тропка, ведущая к цели: «Изготовление изделий будет осуществляться силами кооперативов». За это же ратовал и фельетон. Где конкретно существуют эти кооперативы и чем занимаются?

— Пока меховых кооперативов не так много. Они работают в Ленинграде, Казани, Харькове, Баку, Московской области и в самой Москве,— объяснил мне начальник отдела производства и сбыта «Союзмехпрома» А. Л. Галун, одновременно ведающий и кооперативными делами.— У нас они получают меховые отходы.

— А что шьют?

— Кто что. Тапочки, рукавички, фуфайки. Впрочем, вы можете поинтересоваться сами. Вот в Москве, на Ереванской улице, уже год существует меховой кооператив «Лоскут».

Я отправилась на Ереванскую улицу. «Лоскут» располагался в жилом доме, дверь, как и положено во всяком учреждении, открыта.

Я вошла и увидела председателя В. Р. Моисеева, сидевшего в свежеотремонтированном и чистом помещении.

— Вы шьете шубы?

— Нет. Это не предусмотрено нашим уставом, мы изготавливаем меховые жилеты с текстильным верхом для речфлота.

Но, может быть, не повезло только жителям столицы? А в других краях покупатели уже щеголяют в свежесшитых сусликовых и кротовых шубах? Ведь, напомним, наборы продавались в сорока областях.

Но в Минбыте РСФСР развеяли и эти надежды. Оказалось, что долгое время, не имея дешевого меха, индпошив и вовсе забыл, «как это шьется». В министерствв даже не оказалось расценок на работу с мехом грызунов. И если меховые ателье в целом обеспечены оборудованием всего-то на 17 процентов, то машинок для обработки полевой пушистой мелочи и вовсе нет. Каковы же перспективы?

— Мы написали письмо в Совмин РСФСР и заказали оборудование,— объяснила мне зам. начальника Главного управления пошива и ремонта одежды Р. В. Козлова.

— А шить когда будете?

— Когда подпишут документы, выделят машинки, установят их, обучат работников... Конкретные сроки, конечно, неизвестны.

Нетрудно представить себе отчаяние обладателя мехового полуфабриката. Ведь, как ни крути, даже дешевая меховая обнова влетает в кругленькую копеечку. Например, набор из лапок песца стоит более пятисот рублей, из крота — сотню.

— Нам уже стали возвращать кротовые наборы,— грустно сообщил директор «Белки».— Шить негде, Минбыт оказался совершенно не готов. Приходится продавать мех за границу. Югославия приобрела 500 тысяч шкурок крота, не теряются и другие страны. Обидно!

В редакцию приходит немало писем от кооперативов, шьющих изделия из меха, с самым главным для них вопросом: где достать шкурки? Отвечаем на эти вопросы — по согласованию с «Союзмехпромом» — следующим объявлением:

Договора с кооперативами на поставку меховых отходов (кролик) готовы заключить следующие предприятия:

Московское меховое производственное объединение «Труд» (Москва, ул. Докукина, 10);

Бобруйская меховая фабрика (Могилевская область, г. Бобруйск, ул. Бахарева, 206);

Бельский меховой комбинат (Молдавская ССР, г. Бельцы, ул. Александри, 2);

Иркутская меховая фабрика (г. Иркутск, ул. Ангарская, 18);

Кировская меховая фабрика «Белка» продает мех крота, суслика, горностая, лапы и полулапы песца, каракуля и т. д. (Кировская обл., г. Слободской, ул. ак. Бакулева, 4).

И. СКОРОБОГАТОВА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— Как, больной, температура, давление?
— Температура в палате 8 градусов, давление 760 мм, ветер юго-западный.

Рисунок В. ДМИТРЮКА.